

ISSN: 2541-9676

**ВЕСТНИК
Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№ 3 (11) 2019.**

- *Энциклопедия ученых КБР — Кетов Ю.М.*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого учёного*
- *События и мероприятия*

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (11) 2019

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 3 (11) 2019

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2019**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе данных РИНЦ

Зарегистрирован в национальном агентстве ISSN Российской Федерации. Изданию присвоен номер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год

Научно-практическое издание

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кабардино-Балкарской Республике

Свидетельство ПИ №ТУ 07-00122 от 27 декабря 2017 г.

Подписано в печать 28.11.2019
Выход в свет 08.12.2019
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 127

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати «Принт-центр» – Нальчик 360015, г. Нальчик, улица Братьев Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год
№ 3 (11) 2019**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГУ.

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ;

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета;

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ;

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Маремкулов Арсен Нажмудинович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ;

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Мустафаева Земфира Амаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Нагоев Алим Бесланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина;

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ;

Хабачиров Мурад Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

Энциклопедия ученых Кабардино-Балкарской Республики – Кетов Юрий Максидович	4	Encyclopedia of scientists of the Kabardino-Balkarian Republic – Ketov Yuri Maksidovich
--	---	--

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кетов Ю.М. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX вв.	5	Ketov Yu.M. Customary law and court in Kabarda in the second half of the XVIII–XIX century .....
---	---	---

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Хавжокова З.Б. Правовая неопределенность в понимании общей собственности ...	11	Khavzhokova Z.B. Legal uncertainty in understanding common property .....
---	----	--

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Машукова Е.М., Матуева Ж.М. Последствия правонарушений, совершенных работодателем (его представителями), для него (для них) и для работников (продолжение, начало в № 2, 2019)	15	Mashukova E.M., Mateeva J.M. Consequences of violations committed by the employer (its representatives) for him (them) and for employees (continuation, beginning in № 2, 2019) .....
---	----	--

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Кастуева А.О. Становление институтов благотворительности и социального обеспечения в КБР	23	Kastueva A.O. Establishment of charity and social welfare institutions in the KBR .....
Кагазежева Д.В. Научно-правовая доктрина о социальном государстве	28	Kagazezheva D.V. Scientific and legal doctrine of the social state .....
Литягина А.С. Социальная защита и социальная помощь в Российской Федерации ...	32	Lityagina A.S. Social assistance and social protection in the Russian Federation .....

Трибуна молодого ученого

Бербекова М. Некоммерческий сектор в современной России и мире	36	Berbekova M. Non-profit sector in modern Russia and the world .....
Коцева А. Некоммерческий сектор и гражданское общество	41	Kotseva A. Non-profit sector and civil society .

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

Казгериева Э.В. Отчет о проведении международной научно-практической конференции, проводимой ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований от 17–18 октября 2019 г., Нальчик	45	Kazgerieva E.V. Report on the international scientific and practical conference held by the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov with the support of the Russian Foundation for basic research from October 17–18, 2019, Nalchik .....
---	----	---

Кетов Юрий Максидович родился 27 января 1951 года. Окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского в 1974 г., Ростовскую Высшую межобластную партийную школу в 1987 г., Кабардино-Балкарский агроинженерный институт в 1989 г.

В 1998 году в г. Ростове-на-Дону защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Обычное право и суд в Кабарде во второй половине 18–19 вв.».

В 2006 г. в Москве защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Концепция формирования и развития правового механизма системы государственной власти субъектов Федерации в целях обеспечения национальной безопасности России».

Решением ВАК Министерства образования и науки РФ от 24 ноября 2006 г. Ю.М. Кетову присуждена ученая степень доктора юридических наук.

Кетов Ю.М. работал в 1974–1975 гг. в прокуратуре г. Нальчика.

С 1975 по 1991 гг. – в Урванском райкоме КПСС – инструктором, заведующим орготделом, секретарем, вторым секретарем райкома КПСС.

С 1992 по 1998 гг. работал Государственным советником КБР по правовой политике, Председателем Центральной избирательной комиссии КБР, Секретарем Совета безопасности КБР.

С 1998 по 2007 гг. – прокурор КБР.

С мая 2007 г. назначен заместителем Председателя Конституционного Суда КБР. Автор более 30 монографий, статей и публикаций на различные правовые темы. Награжден Почетной грамотой КБР, Почетным именовым оружием, Благодарностью Президента Российской Федерации, орденом «За заслуги перед Кабардино-Балкарской Республикой»; Заслуженный юрист КБР.

Кетов Юрий Максидович был экспертом Конституционного совещания России, принимал деятельное участие в разработке Конституции КБР, Договора Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики «О разграничении предметов ведения и взаимного делегирования полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики».

Кетов Ю.М. внес весомый личный вклад в процесс реформирования политической системы и органов власти республики, разработку основополагающих законопроектов «О местном самоуправлении в КБР», «О государственной службе в КБР», избирательных законов по выборам Президента и Парламента КБР, а также ряда других важнейших законопроектов.

Основные научные работы Кетова Юрия Максидовича

Кетов Ю.М. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине 18–19 вв.: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1998. – 132 с.

Кетов Ю.М. Особенности правового регулирования государственной службы в субъекте РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1998. – № 3. – С. 67–73.

Кетов Ю. Проблемы прокуратуры на современном этапе // Законность. – 2003. – № 5. – С. 9–10.

Кетов Ю.М. Конституционно-правовые аспекты проблемы обеспечения национальной безопасности на Северном Кавказе. – М., 2004.

Кетов Ю.М. Система обеспечения национальной безопасности современной России: политико-правовые аспекты. – М., 2005.

Кетов Ю.М. Современные проблемы развития системы государственной власти республики в составе Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на Северном Кавказе. – М., 2005.

Кетов Ю.М. Исторический опыт развития федерализма в России // Юридический мир. – 2005. – № 12. – С. 48–51.

Кетов Ю.М. Проблемы федеративного развития России // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 9. – С. 29–31.

Кетов Ю.М. Государственное управление в основных сферах жизнедеятельности в военное время. – М., 2005.

Кетов Ю.М. Государственная власть как основа системы обеспечения национальной безопасности России // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 54–57.

Кетов Ю.М. Проблемы реализации прокуратурой мер федерального принуждения // Закон и право. – 2005. – № 3. – С. 19–22.

Кетов Ю.М. Реализация прокуратурой мер федерального вмешательства в дела субъектов Федерации // Современное право. – 2005. – № 1. – С. 19–23.

Кетов Ю.М. Концепция формирования и развития правового механизма системы государственной власти субъектов Федерации в целях обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 42 с.

Кетов Ю.М., Тохова Е.А. Правовые основы предупреждения постпенитенциарного рецидива: монография. – М.: Учебная литература, 2011. – 127 с.

Кетов Ю.М., Косьяненко М.А. О некоторых криминологических особенностях взаимосвязи криминального бюрократизма и организованной преступности в современной России // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5 (36). – С. 117–120.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

ОБЫЧНОЕ ПРАВО И СУД В КАБАРДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII–XIX ВВ.

Кетов Ю.М.

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса ИПЭиФ КБГУ

В статье анализируется обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX вв. Обосновывается, что высшая исполнительная власть в Кабарде принадлежала главному князю, который избирался на княжеском сходе. Верховной законодательной властью являлась Хасэ, в которой уже к XVII–XVIII вв. принимали участие не только князья и уорки, но и представители крестьянства. Аргументировано, что в обычных правовых нормах устанавливались особые права для феодалов и крестьян.

Ключевые слова: обычное право, судебные органы Кабарды.

CUSTOMARY LAW AND COURT IN KABARDA IN THE SECOND HALF OF THE XVIII-XIX CENTURY

Ketov Yu.M.

Ph.D., Professor of the Department of Criminal Law and Process of ILEF KBSU

The article analyzes customary law and court in Kabarda in the second half of the XVIII–XIX century. It is proved that the highest Executive power in Kabarda belonged to the chief Prince, who was elected at the princely Assembly. The Supreme legislative power was the Khase, in which by the XVII–XVIII centuries not only princes and warks, but also representatives of the peasantry took part. It is argued that the customary law established special rights for feudal lords and peasants.

Keywords: customary law, judicial bodies of Kabarda.

К XVIII в. Кабарда достигла сравнительно высокого уровня феодальных отношений. Все общинные земли были уже феодализованы, а свободные общинники окончательно закрепощены. Большая Кабарда состояла из четырех феодальных княжеств: Атажукинского, Мисостовского, Кайтукинского и Бекмурзинского, а Малая Кабарда – из двух: Таусулановского и Гелестановского.

Каждое феодальное княжество имело свою территорию со своим населением. Во главе княжества стоял старший по возрасту князь. Все остальные князья подчинялись ему. Он управлял своим уделом при помощи пшикеу и бейголей, выполнявших функции телохранителей, сборщиков податей, судебных исполнителей, полицейских, посыльных и др.

Высшая исполнительная власть в Кабарде принадлежала главному князю – *пшышхуэ*. Он избирался на общекабардинском княжеском сходе *-пжI* (док), т.е. на княжеском сходе поочередно от каждого феодального удела.

Верховной законодательной властью в Кабарде являлось общекабардинское Хасэ, в котором уже к XVII–XVIII вв. принимали участие не только князья и уорки, но и представители крестьянства. Русский ученый, академик П.С. Паллас, побывавший в Кабарде в конце XVIII в., исследовав общественно-политический строй Кабарды, пришел к заключению, что «черкесы (читай: кабардинцы – Ю.К.) – это род рыцарей, которые поддерживают между собой и в отношении подданных настоящую систему, подобную той, которую немецкое рыцарство ввело в Пруссию и Лифляндию, с еще большей строгостью и бесчеловечностью».

Население Кабарды в первой половине XIX в., как и всякое феодальное общество, состояло из двух противоположных классов – феодалов и крестьян. Это хорошо показано в трудах дореволюционных и советских историков.

Пцы – пши. На высшей ступени феодальной лестницы стояли *пцы* – князья. Исследование обычно-правовых норм, регулировавших взаимоотношения между князьями и народом, показало, что они были верховными владельцами всей земли в Кабарде. Князья имели своих вассалов в лице тлекотлешей и беслан-уорков.

ЛакъуэлIэш – тлекотлеш. По-кабардински: «*лIакъуэлIэш*», т.е. «сильное колено, поколение, сильная ветвь», что и соответствует социальному положению тлекотлешей, которые занимали в обществе очень высокое положение. По своим правам они напоминали русских бояр-вотчинников [1].

В обычно-правовых нормах кабардинцев для них были установлены особые права.

Дыжьыныгъуэ – джиныго – позолоченное серебро. Тлекотлеш и джиныго, занимая в общественной жизни равное положение, носили различные сословные названия, потому что они принадлежали к разным народам по своему происхождению. В период феодализма кабардинские князья часто приглашали на вассальную службу представителей соседних народов, получавших название *лакъуэлIэш*. Княжеские вассалы местного происхождения именовались *дыжьыныгъуэ*.

Беслэн-уэркъ – беслан-уорки получали от князей *уэркътын*. За это они служили князьям. Беслан-орки имели своих крепостных крестьян, владели земельными участками. Они охраняли феодальное владение князя, участвовали в походах, войнах.

УэркъшауэлIыгъусэ – уоркшаотлучуса. *Уэркъ* – дворянин, *шауэ* – жених, молодой парень,

лыгъусэ – напарник, сопровождающий уорка. Эта категория кабардинских уорков находилась в вассальной зависимости от тлекотлешей и джиныго, от которых они получали земельные участки, скот, крепостных крестьян за то, что несли такую же службу, какую беслан-уорки несли у своих князей.

ПцыкIэу. Пшикау – княжеская охрана. Они охраняли князя и беспрекословно подчинялись ему, выполняя все его приказания, следили за порядком и держали народ в повиновении. Они во многом напоминали опричников Ивана Грозного.

Бейгуэл – бейгол на кабардинском обозначает «лицо, состоящее в свите какой-либо важной особы, прислужник, например, князя» (А.К. Шагиров).

Бейголей имели не только князья, но и тлекотлеш, джиныго и некоторые беслан-уорки. Бейголи приводили в исполнение решения своих феодалов. С упадком власти кабардинских феодалов бейголи, как и пшикау, прекратили свое существование. К крестьянам относились *цхъэцхуж* – выкупившие себя из крепостной зависимости свободные крестьяне. Такой крестьянин носил название азат, вольноотпущенник. *Иуэгу* – ог – крепостной крестьянин, плативший определенную, установленную, продуктовую ренту.

ЛэгъунэIут – логанаут. Это была категория крепостных крестьян, которые жили во дворе феодала, все время работая и выполняя все его приказания, жили и содержались, за счет феодала.

УнэIут – унаут – стоящий у дома. Они были домашними рабами: убирали двор, принимали гостей, готовили пищу.

Нормативная система кабардинцев – «Адыгэ хабзэ» – свод норм, выработанных адыгами, в том числе кабардинцами, с древних времен. В свое время на «Адыгэ хабзэ» оказали влияние греческое, римское и русское право.

Юридическая часть права «Адыгэ хабзэ» носит сословный характер и состоит из «Пшы-хабзэ» (княжеское право), «Уэркъхабзэ» (дворянское право), «ЛъхукъуэлIхабзэ» (крестьянское право) и «Хабзэншэ» – (право безобрядных). Таким образом, в Кабарде возникает феодальное право – привилегия. Естественно, что княжеская власть нуждается теперь в пересмотре норм обычного права, сложившихся в дофеодальный период, в установлении норм феодального права. То и другое должно было совершаться посредством законодательства.

Сохранилось несколько текстов (списков) кодекса «Адыгэ хабзэ». Начало пересмотра норм обычного права сопряжено с систематизацией в Кабарде юридических норм в XVI столетии, когда князь Джанхотов, правивший в Кабарде в то время, учредил порядок судопроизводства, издал за-

коны и обряды и установил разные штрафы за их неисполнение.

Самым древним собранием кабардинских правовых норм является «Постановление о сословиях в Кабарде». Этот акт был доработан в 1807 г. на общекабардинском Хасэ, когда в Кабарде была проведена правовая реформа. Наиболее полным сводом правовых норм является «Полное собрание кабардинских древних обрядов», опубликованное Н.Ф. Леонтовичем в 1882 г. [2]. В своей работе автор пытается показать, что это феодально-правовой свод. Основное содержание правовых норм, вошедших в указанные своды, было направлено на поддержание и упорядочение феодальных отношений. Для юридических сборников периода становления и развития феодализма в Кабарде характерно то, что в них отсутствуют нормы, регулирующие структуру и деятельность органов власти и управления. Следовательно, очень многие стороны жизни продолжали регулироваться нормами обычного права.

В XV в. вся Кабарда была разделена на 40 округов и «над каждым округом стоял один судья». Суд заседал в каменном здании «Хасэмывэ», что с кабардинского языка переводится как «камень собраний, схода». Эмблемой суда были вырубленные на камне конское копыто и собачья лапа. По поверьям кабардинцев, копыто лошади означало благородство, а собачья лапа – верность.

ХеяццIэ – мировой суд. В конце XVI–XVII вв. в каждом населенном пункте Кабарды были назначены судьи – *хеяццIэ*. Обращает на себя внимание название суда. Термин *хеяццIэ*, *хеиццIэ* означает «оправдать». Он противоположен по смыслу термину «судить». Термин *хеяццIэ* дает основание предположить, что в основе судопроизводства кабардинцев лежало обвинение через оправдание.

Суд устраивали не для того, чтобы провести обвинительную процедуру, а для того, чтобы оправдать подозреваемого. Если он не оправдан, его считали виновным.

Первый серьезный шаг по установлению в Кабарде административных судебных порядков российского государства был сделан в конце XVIII в., когда в 1793 году генерал Гудович, командовавший в то время царскими войсками на Кавказе, создал родовые суды для князей и расправы – для остальных. В Большой Кабарде были учреждены два родовых суда и две родовые расправы, а в Малой Кабарде соответственно один родовой суд и одна родовая расправа.

Все три родовых суда, учрежденных для князей, и три – для других, находились под контролем созданного в том же 1793 г. в Моздоке Пограничного суда. Председателем этого суда был

Моздокский комендант, а членами – шесть кабардинских князей и шесть узденей.

В основу судопроизводства Моздокского Пограничного суда были положены законы царской России. Княжеские родовые суды разбирали дела по нормам обычного права, а родовые расправы руководствовались при тяжбах узденей адатами и шариатом.

В пограничном суде разбирались наиболее серьезные дела, связанные с убийством, грабежом, выступлениями против царизма и т.д.

В результате этих судебных преобразований было серьезно ослаблено влияние князей и особенно духовенства на политическую жизнь кабардинского народа. Духовенство уже не могло оказывать влияния на князей. Поэтому оно при поддержке антирусски настроенных князей развернуло активную деятельность «против введенного царскими властями судопроизводства».

Колониальный режим царских властей, антиколониальная борьба кабардинцев, чумные эпидемии 1804, 1806 гг. привели к пересмотру в 1807 г. судоустройства и судопроизводства.

Все родовые расправы, которые разбирали дела только одних узденей, были упразднены. Остались только родовые суды. Они стали называться «мехкеме», т.е. духовным судом.

В документах судебной и правовой реформы 1807 г. в Кабарде сказано, что учреждаемый ныне «мехкеме» есть суд, в котором старший судья–валий, члены – два или три князя, прочие же члены из узденей, они сменяются через каждые три месяца. Всего членов 12, в их число входит секретарь и кадий (Ф.И. Леонтович).

Изменения, внесенные реформой 1807 г. в судопроизводство кабардинцев, заключались в том, что родовые суды и родовые расправы были объединены в один судебный орган, членами суда стали не только князья, как это было в родовом суде, но и уздени, а также представители духовенства. Создание суда мехкеме с предоставлением ему права разбирать дела на основе шариата было ослаблением позиций царской администрации на Кавказе, завоеванных в 1793 г.

По прокламации генерала Ермолова от 29 августа 1828 г. власть главного князя – *пццыххуэ*, «пццым и пццыж», была ограничена созданием Кабардинского временного суда. В прокламации было сказано: «Восстанавливая порядок в Кабарде и учреждая через земли оной новую линию для охранения жилищ ваших, с тем вместе признаю я полезным для собственного благосостояния вашего и разбора случающихся дел между вами установить суд».

Члены Кабардинского временного суда назначались царской администрацией. Это огра-

ничивало демократические принципы в выборе судебных органов кабардинцев и развязывало руки режиму. Вместе с тем судопроизводство, предложенное генералом Ермоловым, носило явно выраженный классовый характер. В состав суда не были включены представители простого народа.

Кабардинский временный суд в своей деятельности не был самостоятельным. В своих решениях он подчинялся начальнику Кабарды. Решение суда считалось окончательным только после его утверждения им. Суд мог принимать окончательное решение по делам, цена иска которых не превышала 200 рублей. Если же она превышала эту цифру, то жалобщик имел право опротестовать решение Кабардинского временного суда.

В Кабардинском временном суде должны были разбираться все тяжбленные дела за исключением уголовных, которые должны были рассматриваться военными судами. В остальных случаях суд в своих решениях руководствовался нормами обычного права и шариата, приспособлявая и приближая их к законам царской России.

К уголовным преступлениям Ермолов относил: «убийство, измену, возмущение в народе, побег за пределы линии со злым намерением» и т.д.

К духовным делам, подлежавшим разбирательству по нормам мусульманского права, отходили споры «по несогласию между мужем и женой при отсутствии ясных доказательств и письменных свидетельств».

Воровство скота, прочего имущества, ссоры, драки, насилие, оскорбление владельцев подвластными холопами, лживые поступки с нанесением вреда другому и т.п. должны были разбираться по нормам обычного права.

В основу судопроизводства были положены законы царской России, нормы адата и шариата, которые соответственно распространялись на разные преступления. Таким образом, Кабардинский временный суд стал органом, где реально осуществлялся правовой плюрализм, удачно введенный царской администрацией и в сложной для нее ситуации дававший ей возможность политического лавирования.

В сентябре 1858 г. в Кавказской администрации и управлении краем произошли существенные изменения. К этому времени народы центральной части Северного Кавказа уже были включены в состав Российского государства. Военные действия теперь продолжались только на Северо-Западном Кавказе против адыгских народов.

Война шла к концу, и было уже очевидным, что она закончится в пользу Российской империи. Поэтому Кавказская администрация была озабочена вопросами обустройства горских народов. Необходимо было приступить к «органическому единению горских народов с Россиєю».

В связи с этим на Северном Кавказе в 1858 г. были образованы Кабардинский, Осетинский, Чеченский и Кумыкский округа. В состав Кабардинского округа вошли пять горских обществ Кабарды, т.е. Балкария.

С образованием Кабардинского округа Кабардинский временный суд был упразднен и заменен Кабардинским Окружным судом. Окружной суд состоял из пяти человек. Председателем был начальник Кабардинского округа. Членами суда становились представители (по выбору) по одному от трех–четырёх участков Кабардинского округа. Пятый должен был быть представителем «от черного народа», т.е. крестьян. Он избирался на окружном народном сходе Кабарды. Окружной суд был верховным судебным органом в Кабардинском округе. В своих решениях суд руководствовался нормами адата, а с 1860 г. – и нормами шариата. Кроме окружного, первоначально были созданы три участковых суда: Баксанский, Черекский и Мало-Кабардинский. Балкарские общества Урусбиевское и Чегемское были причислены к Баксанскому участку, а Черекское и Хуламо-Безенгиевское ущелья – к Черекскому участку. В 1860 г. все балкарские общества были включены в отдельный четвертый горский участок. Все эти участковые судьи выполняли функции сельских судей. Они разъезжали по аулам, разбирая судебные дела на местах.

Члены участкового суда избирались сроком на один год на участковом собрании специальными избирателями из селений и сельских обществ. Решение участкового собрания об избрании состава суда не могло вступить в силу до утверждения его начальником округа.

Количество членов участкового суда зависело от установок областной администрации.

Участковый суд был уполномочен рассматривать лишь мелкие гражданские дела. Это были главным образом дела по имущественным искам, кражам, по хищению женщин, мошенничеству и т.д. Как и в окружном суде, при рассмотрении большинства дел участковый суд руководствовался нормами обычного права. Семейные дела, разводы, споры о наследстве и калыме решались по законам шариата.

Решение участковых судов можно было опротестовать в окружном суде. На решение окружного суда апелляционную жалобу подавали в главный народный суд Терской области, который находился во Владикавказе.

Делами горских судебных учреждений, созданных царизмом, непосредственно ведали чиновники административно-полицейского аппарата управления, которые одновременно являлись председателями областных, окружных или участковых органов суда. В состав этих судебных учре-

ждений избирали представителей местной верхушки и мусульманского духовенства, старательно защищавших свои интересы. Все это практически устраняло от судебной процедуры представителей народа.

Окружной народный суд и участковые суды, находясь под непосредственным контролем администрации, являлись сословными, они были призваны защищать интересы местной знати. Созданные при колониальном режиме, эти суды непосредственно возглавлялись чиновниками военно-административного аппарата управления. Они были частью огромной машины угнетения всех народов.

В середине XIX в., когда Кавказ еще не был полностью присоединен, царская администрация отдавала предпочтение нормам обычного права. Шариат не мог стать тем инструментом, с помощью которого можно было проводить колониальную политику на Северном Кавказе.

Окончание Кавказской войны, включение народов Северного Кавказа в состав Русского государства привели к проведению социально-экономических, политических, территориально-административных, судебных и других реформ в Терской области, в том числе и в Кабарде.

Отмена крепостного права в России в 1861 г. ускорила судебную реформу, начатую еще в 50-х годах. В 1861 г. уже было рассмотрено несколько проектов судебных реформ. В конце 1862 г. в судебные органы и административные учреждения был разослан проект «Основных положений судопроцедуры», где были сформулированы основные его принципы: бессловность, отделение суда от администрации, отделение судебной власти от обвинительной.

В ноябре 1864 г. основные положения судебных актов были утверждены. Создавались две судебные системы: местные суды и общие. К местным относились мирские, а к общим – окружные суды.

Особенностью этой реформы было то, что впервые Российское правительство распространило издаваемые им законодательные акты не только на русский, но и на другие народы России. Эта реформа была единой для всех народов, но учитывала местные особенности. Хотя в основе общей реформы лежали единые принципы, форма и содержание судопроизводства России и горцев отличались друг от друга.

Если судебная реформа, как и все другие реформы 60–70-х гг. XIX столетия, была следствием определенного кризиса российского общества, то на Северном Кавказе она была проведена, кроме всего прочего, с целью полного подчинения покоренных горских народов.

Кавказская администрация на основании Высочайше утвержденного указа 30 декабря 1869 г. о

преобразовании судебной части и Высочайшего указа того же числа об устройстве Терской и Кубанской областей переименовала Нальчикский народный окружной суд в Нальчикский Горский словесный суд. Выходят и «Временные правила для горских словесных судов» Терской и Кубанской областей, утвержденные наместником Кавказа 18 декабря 1870 г.

Введение горских словесных судов было временной мерой кавказской администрации до полного распространения русского законодательства на местное население. «Временные правила» позволяли горским словесным судам при производстве судебного расследования руководствоваться соответствующими статьями русского судебного права. То есть Кавказская администрация при составлении «Временных правил» учитывала изменения, произошедшие в социально-экономическом строе горских народов после крестьянской реформы, и стремилась приблизить местные судебные органы и порядок судопроизводства в них к общеимперским.

Как и до введения «Временных правил», обязанности председателя окружного горского словесного суда фактически выполнял помощник начальника округа. А число и состав членов суда определялись Терской областной администрацией, которая могла сократить или увеличить число судей. Обязательно в состав суда должны были входить четыре члена: по одному от Большой и Малой Кабарды, один от Балкарии и один член суда, выдвинутый простым народом всего «туземного населения округа». Что касается кадия, то он заседал в суде при разборе спорных дел, которые были выделены ему для рассмотрения по шариату.

В 1868 году вместо участковых судов были учреждены аульные (сельские) суды, которые на своих заседаниях рассматривали те же дела, что и их предшественники. Выбор кадия также фактически зависел от администрации. Аульные общества выбирали доверенных лиц, из их числа начальник округа назначал депутатов и кадия.

Зависимость суда от администрации: «Горские словесные суды непосредственно подчинены начальнику области, от которого зависит наложение взысканий на лиц, служащих в этих судах, и распоряжения о придании виновных суду в случае более важных преступлений по должности». Основания для вынесения судом приговора оставались по-прежнему нечеткими и двойственными. Одни дела рассматривались по адату, другие по шариату, а третьи, для разрешения которых обычай не сложился, рассматривали по законам русского права.

Параллельно с окружными и аульными судебными органами в Кабарде и Балкарии существовал

и посреднический (третейский или медиаторский) суд. Его особенность заключалась в том, что он собирался только при обоюдном согласии истца и ответчика и при посредничестве третьей стороны, которая должна была исполнить роль судьи.

Большое место в судопроизводстве перечисленных судебных органов занимает присяжничество – свидетель под присягой – *тхьэрылуэцыхьэт*.

В судебных процессах члены суда легко решали споры, если преступление являлось очевидным фактом, не требовавшим дополнительного доказательства. Когда человек, привлеченный к ответу, упорно отрицал свою вину, суд непременно выносил решение о том, чтобы он в таких случаях оправдал себя присягой. Для этого обвиняемому давали Коран, который произносил следующую клятву: «Уэлэхьы, биллахьы, таллахьы тхьэуэ мыр зи кьурІэн жысІэр пэжкІэ», т.е. «Валлаги, биллахи, таллахи, богом, который создал эту книгу, клянусь, я говорю правду». Окончив клятву, он подносил Коран к губам и отходил в сторону.

Если члены суда и истец признавали эту клятву за оправдывающую истину, то обвиняемому не предъявляли никаких претензий, его оправдывали. Но, когда истец, не удовлетворившись принесенной обвиняемым клятвой, настаивал на своем, члены суда переходили к следующему этапу судебного процесса, т.е. к очистительной присяге через третье лицо – *тхьэрылуэцыхьэт*. Сущность этой присяги заключалась в том, чтобы постороннее лицо давало членам суда оправдательную клятву в том, что обвиняемый не причастен к разбираемому делу.

Судебное разбирательство начиналось с определения кандидатуры на роль присяжного, т.е. *тхьэрылуэцыхьэт*. Члены суда предлагали истцу самому назначить двоих присяжников. Эти присяжники должны были быть одного же села с обвиняемым. Истец называл имена двух стариков и требовал, чтобы один из них дал клятву о невиновности обвиняемого. Следует сказать, что не каждый с охотой становился присяжником. Поэтому сначала требовали согласия самих же присяжников на эту роль, а потом согласия обвиняемого в том, что он не против, чтобы указанные лица выступали присяжными свидетелями. Для того, чтобы доказать невиновность обвиняемого, присяжник собирал материалы, касающиеся дела. В назначенный день он приходил на судебный процесс и выступал с доказательствами. После изложения своих доводов он давал присягательную клятву о невиновности обвиняемого. По установившимся обычаям кабардинцев, присяга, данная присяжным свидетелем, считалась окончательным актом для оправдания обвиняемого, если даже он совершил проступок. Этим заканчивался суд.

Примечания

1. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII–первая половина XIX вв.). – М.: Наука, 1967. – 331 с.
2. Леонтович Ф.И. Полное собрание кабардинских древних обрядов. – М., 1882.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ПОНИМАНИИ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

Хавжокова З.Б.

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ИПЭиФ КБГУ

В статье раскрываются современные тенденции в сфере общей собственности (общая собственность в киберпространстве: совместные аккаунты, интернет-ресурсы, социальные страницы, приносящие доход). Обосновывается, что на современном этапе не решены вопросы понимания таких юридических терминов, как «собственность», «имущество», «физические лица», «юридические лица», которые образуют саму правовую конструкцию «общая собственность».

Ключевые слова: имущество, собственность, юридическое лицо, физическое лицо.

LEGAL UNCERTAINTY IN UNDERSTANDING COMMON PROPERTY

Khavzhokova Z.B.

Ph. D., Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of ILEF KBSU

The article reveals current trends in the field of shared ownership (shared ownership in cyberspace: shared accounts, Internet resources, social pages that generate income). It is proved that at the present stage, the issues of understanding such legal terms as «property», «individuals», «legal entities», which form the very legal structure of «common property», have not been resolved.

Keywords: property, legal entity.

Вопросы собственности всегда волновали исследователей не только в сфере права, но и в сфере других наук: социальных, гуманитарных, экономических и философских, поскольку непосредственно связаны с благосостоянием и социальным положением человека. Отношение к собственности общества и само понимание «собственности» на разных этапах складывалось весьма противоречиво и неоднозначно. Поэтому следует констатировать, что «собственность» как экономико-правовое понятие не статично, а динамично и изменяется в современных реалиях.

В раскрытии понимания «права общей собственности» намного больше вопросов и правовой

неопределенности, нежели достаточности и ясности. Данная тема нуждается в детальном правовом рассмотрении, несмотря на то, что ей уделяли внимание многие исследователи [1]. Это объясняется тем, что социально-экономическое развитие опережает правовое регулирование, особенно в вопросах, связанных с пониманием собственности.

В настоящее время появляются все новые виды общей собственности, например, общая собственность в киберпространстве (совместные аккаунты, интернет-ресурсы, социальные страницы, приносящие немалый доход их владельцам). Это только одна сторона проблемы. С другой стороны, современными учеными до настоящего времени не

решены вопросы в понимании таких юридических терминов, как «собственность», «имущество», «физические лица», «юридические лица», которые образуют саму правовую конструкцию «общая собственность».

В то же время следует обратить внимание на то, что в нормативных правовых актах и в Конституции Российской Федерации [2], и в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [3], и в федеральных законах детально закрепляются положения, связанные с пониманием собственности и права общей собственности. Но вышеуказанные проблемы свидетельствуют, что этого явно не достаточно. Так, современное понимание права общей собственности нуждается в дальнейшем исследовании.

Понятие «право общей собственности» раскрывается в статье 244 Гражданского кодекса Российской Федерации и понимается, как «имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности». Из нормативного определения вытекает, что в основе права общей собственности лежит имущество, отличительной чертой которого является собственность двух или нескольких лиц. Очевидно, что проблемный вектор исследования рассматриваемого понятия «право общей собственности» лежит в трех измерениях:

- 1) проблемы понимания имущества;
- 2) проблемы понимания собственности;
- 3) проблемы качественной характеристики понятия два и более лица.

1. Проблемы понимания имущества заключаются в том, что имущество является достаточно сложным юридическим термином, поскольку имеет разные трактовки как в нормативных правовых актах, так и в доктринальной литературе. В качестве примера различного нормативного содержания понятия «имущество» рассмотрим правовые положения статей 133–135, 301, 303, 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации:

– в статьях 133–135 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество понимается как отдельная вещь или как некие материальные ценности;

– в статьях 301, 303 Гражданского кодекса Российской Федерации термин «имущество» включает и имущественные права;

– в статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации понятие «имущество» включает в себя не только совокупность предметов материального мира, но и обязанность наследодателя.

В исследовательской правовой литературе также отсутствует единое понимание имущества.

Например, З.М. Сулейманов, З.А. Ахметьянова, Г.С. Васильев рассматривают имущество в качестве «вещи» [4]. Т. Карсян [5], Ю.В. Морозова [6], М.П. Нечаева [7] «имущество» рассматривают в качестве имущественных прав. В свою очередь, полагаем, что понятие «имущество» должно рассматриваться наиболее емко и включать в себя любую совокупность продуктов природы и человеческой деятельности (в том числе интеллектуальной), имеющих определенную стоимость и способность превратиться в товар, а также права и имущественные обязанности.

Таким образом, нормативное понимание «имущество» в праве общей собственности включает в себя:

- материальные вещи и ценности (в том числе ценные бумаги и деньги);
- результат интеллектуального труда и иное нематериальное благо;
- имущественное право и имущественные обязанности.

2. Проблемы понимания собственности являются вторым аспектом рассмотрения понятия «право общей собственности». Ответ на вопрос «что такое собственность?» всегда оставался очень важным для юридической науки. В статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации раскрывается лишь содержание права собственности (владение, пользование и распоряжение), но отсутствует его понятие. В свою очередь, С.И. Архипов выделяет несколько наиболее важных аспектов понимания права собственности:

- право господства лица над вещью;
- неограниченное и исключительное право;
- триада правомочий собственника: владение, пользование и распоряжение;
- абсолютное правоотношение с определенной одной стороной – собственником, которому противостоит неопределенное число обязанных лиц;
- исключительно как частноправовое явление [8].

Таким образом, собственность в праве общей собственности можно охарактеризовать как исключительно частноправовое явление, в котором осуществляется неограниченное и исключительное право господства лиц над вещью и реализуется триада правомочий собственника: владение, пользование и распоряжение с определенной одной стороной – собственниками, которым противостоят неопределенное число обязанных лиц.

1. Рассмотрение проблем качественной характеристики понятия «два и более лица» является третьим составляющим компонентом права общей собственности. По сути, под формулировкой «об-

щая» и понимаются «два или более лица». Если с количественным компонентом все достаточно ясно, то с качественной характеристикой «лиц» на практике и в правовых исследованиях отмечаются определенные трудности.

Следует отметить, что в качестве лиц в гражданском законодательстве рассматриваются физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

В вопросах общей собственности физических лиц нередко возникают вопросы, связанные со сложностями понимания правосубъектности физических лиц. Следует отметить, что среди ученых не достигнуто единство взглядов в отношении понятия «правосубъектность», в том числе и законодатель не использует понятие «правосубъектность», не определяет его юридического содержания.

В.Г. Шакалова отмечает отсутствие единого подхода при определении и понимании сущности, значения и внутренней структуры правосубъектности физических лиц, что негативно отражается на процессе правового регулирования гражданско-правовых отношений. Выделяются проблемы, связанные возникновением и прекращением гражданской правоспособности; сложности при определении правовой природы; трудности реализации и охраны субъективного права [9].

Что касается понятия «юридические лица» Богданов Е.Г. отмечает, что современная цивилистика не способна в полной мере дать определение феномена «юридическое лицо» и что во многих исследованиях определяется непостижимость и отсутствие необходимости проведения исследований в этой сфере [10]. Н.В. Козлова отмечает, что «поиски субстрата юридического лица – занятие достаточно бесперспективное» [11]. В правовых исследованиях отмечается, что юридические лица не должны уподобляться индивидам и наделяться качествами, свойственными лишь физическим лицам (воля, вина, мотивация, разумность, справедливость, добросовестность). Предлагается рассматривать юридические лица в качестве средства, инструмента. Очевидно, что при подобном подходе к пониманию юридических лиц на практике нередко возникают трудности, тем более в вопросах общей долевой собственности с участием юридических лиц.

Таким образом, рассматривая проблемы понимания качественной характеристики «два и более лица» в рамках общей долевой собственности, следует отметить, что под лицами следует понимать возможность реализации право общей доле-

вой собственности как физических, так и юридических лиц.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что в действующем законодательстве до настоящего времени в полной мере не решен вопрос о понятии и содержании права общей собственности, которое нуждается в нормативной детализации. В связи с этим, полагаем, что под правом общей собственности следует понимать имущество в виде материальных вещей и ценностей (в том числе ценных бумаг и денег); результатов интеллектуального труда и иных нематериальных благ; имущественных прав и имущественных обязанностей, находящихся исключительно в частноправовых отношениях, в которых осуществляется неограниченное и исключительное право господства лиц над вещью и реализуется триада правомочий (владение, пользование и распоряжение) с определенной одной стороной (два или более физических или юридических лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования), которым противостоят неопределенное число обязанных лиц.

Примечания

1. Арзиани С.Э. Право общей собственности социалистических организаций в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Одесса, 1988. – 219 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

4. Сулейманов З.М. Судебное разрешение споров, связанных с недвижимым имуществом (вещами) // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 16–18.

5. Карсян Т. Государственное имущество и имущественные права исполнителя // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2001. – № 4. – С. 54–60.

6. Морозова Ю.В. Анализ понятий «имущество», «имущественные права» и «имущественные обязанности» // Закон и право. – 2009. – № 2. – С. 86–88.

7. Нечаева М.П. Гражданско-правовой институт наследования отдельных видов имущества

и имущественных прав по российскому и зарубежному законодательству на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 19 с.

8. Архипов С.И. Проблема права собственности // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 43–62.

9. Шакалова В.Г. Правосубъектность физических лиц как особое правовое явление // Вестник

Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – С. 80–84.

10. Богданов Е.В. Проблема сущности юридического лица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 10.11.2018).

11. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М., 2005. – С. 3.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ РАБОТОДАТЕЛЕМ (ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ),
ДЛЯ НЕГО (ДЛЯ НИХ) И ДЛЯ РАБОТНИКОВ
(продолжение, начало в № 2, 2019)**

Машукова Е.М.¹, Матуева Ж.М.²

¹*к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ;*
²*адвокат*

В статье анализируются правовые последствия трудовых нарушений работодателей, которые наступают и для них (для их представителей), и для работников. Обосновывается, что последствием несоблюдения работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашений и трудовых договоров может стать реакция представительного органа работников. Рассматриваются правовые последствия, наступающие при отказе работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения государственного правового инспектора труда о восстановлении работника. Показывается, что не во всех случаях совершения работодателем трудового правонарушения наступают правовые последствия.

Ключевые слова: работодатели, работники, трудовые нарушения.

**CONSEQUENCES OF VIOLATIONS COMMITTED
BY THE EMPLOYER (ITS REPRESENTATIVES)
FOR HIM (THEM) AND FOR EMPLOYEES (beginning)**

¹Mashukova E.M., ²Mateeva J.M.

¹*Ph. D., Associate Professor of the Department
of Labor and Business Law of ILEF KBSU;*
²*lawyer*

The article analyzes the legal consequences of labor violations of employers that occur for them, for their representatives and for employees. It is justified that the consequence of non-compliance by the employer with labor legislation and other normative legal acts containing labor law norms, local regulations, conditions of the collective agreement, agreements and labor contracts may be the reaction of the representative body of employees. The article considers the legal consequences that occur when the employer refuses to execute or late execution of the decision of the state legal inspector of labor on the restoration of the employee. It is characterized that not all cases of an employer's violation of labor law have legal consequences.

Keywords: employers, employees, labor violations.

В случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом. Порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, осуществляется по правилам, установленным в ст. 1084 ГК РФ.

При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья. Включаются расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение (п. 1 ст. 1085 ГК РФ).

Размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности (ст. 1086 ГК РФ). Суммы, выплачиваемые гражданам для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, при повышении стоимости жизни подлежат индексации в установленном законом порядке (ст. 1091 ГК РФ).

Наказание работодателя (его представителей) установлено также ст.ст. 5.27 КоАП РФ и ст. 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда».

Вопросы, связанные с задержкой выплаты заработной платы и ответственностью работодателя за эту задержку, регулируются статьями 142 ТК РФ, 5.27 КоАП РФ, 145.1 УК РФ.

Согласно ст. 142 ТК РФ, работодатель и (или) уполномоченные им в установленном порядке представители работодателя, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несут ответственность в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами.

В случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты

задержанной суммы, за исключением случаев, когда не допускается приостановление работы.

В период приостановления работы работник имеет право в свое рабочее время отсутствовать на рабочем месте.

Работник, отсутствовавший в свое рабочее время на рабочем месте в период приостановления работы, обязан выйти на работу не позднее следующего рабочего дня после получения письменного уведомления от работодателя о готовности произвести выплату задержанной заработной платы в день выхода работника на работу.

Однако данная статья почти не применяется работниками в связи с тем, что законодатель не установил обязанности работодателя оплачивать работнику время приостановления работы.

Работодатель обязан самостоятельно начислить указанную в ст. 236 ТК РФ денежную компенсацию в случае задержки выплат работнику и выдать ее работнику вместе с суммой основной причитающейся работнику выплаты без особого требования со стороны работника. Однако работодатели в подавляющем большинстве случаев игнорируют данное требование и без принуждения денежную компенсацию работнику не начисляют.

Начисление процентов в связи с несвоевременной выплатой заработной платы не исключает права работника на индексацию сумм задержанной заработной платы в связи с их обесцениванием вследствие инфляционных процессов (п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2), а также компенсацию морального вреда.

Административное наказание наступает в соответствии со ст. 5.27 КоАП РФ, которая ранее была рассмотрена.

Ст. 145.1 УК РФ предусматривает ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Основной состав данной статьи предусматривает ответственность руководителя организации, работодателя – физического лица руководителя филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации за частичную невыплату указанных платежей свыше трех месяцев. Квалифицированный состав определяет наказание тех же лиц за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Наконец, особо квалифицированный состав ст. 145.1 УК РФ закрепляет ответственность за те же

деяния, повлекшие тяжкие последствия. При этом под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы.

Работодатель обязан вести коллективные переговоры, а также заключать коллективный договор в порядке, установленном ТК РФ. Обозначенная обязанность подкрепляется административной ответственностью за необоснованный отказ от заключения коллективного договора и отказ от участия в коллективных переговорах (ст.ст. 5.28 и 5.30 КоАП РФ), на которую указывает ст. 54 ТК РФ. Правовые последствия для работника в данном случае могут выражаться в возможности обращения в компетентные органы для привлечения работодателя к ответственности и понуждения его к ведению коллективных переговоров с последующим заключением коллективного договора.

В обязанности работодателя вменяется предоставление представителям работников полной и достоверной информации, необходимой для заключения коллективного договора, соглашения и контроля за их выполнением.

В случае неудовлетворения полученной информацией работник вправе обратиться в государственные органы надзора и контроля за охраной труда, в государственную экспертизу условий труда, а также в профсоюзные органы, которые должны дать исчерпывающий ответ.

Наказание для работодателя (его представителей) установлено ст. 5.29 КоАП РФ, в которой определено, что непредоставление работодателем или лицом, его представляющим, в срок, установленный законом, информации, необходимой для проведения коллективных переговоров и осуществления контроля за соблюдением коллективного договора, соглашения, влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей.

До заключения трудового договора работника необходимо ознакомить под роспись с локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой деятельностью (ст.ст. 22, 68 ТК РФ). Обязанность такого ознакомления вменяется работодателю и действует на протяжении всего срока трудовых отношений с конкретным работником. То есть при принятии новых локальных нормативных актов работодатель обязан ознакомить с ними и принимаемых на работу лиц, и своих работников.

Представляется некорректным использование в ст. 68 ТК РФ термина «работник» примени-

тельно к ситуации ознакомления с локальными нормативными актами лиц, которые еще не заключили трудовой договор, то есть не приобрели статус работника. Думается, ч. 3 ст. 68 ТК РФ можно изложить в следующей редакции: «До подписания трудового договора работодатель обязан ознакомить лицо, принимаемое на работу, под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором».

Пресечение рассматриваемого правонарушения заключается в факте ознакомления работника с названными актами. Восстановление прав работника и возмещение ему причиненного вреда возможны при условии, если без установленного ознакомления с локальными нормативными актами работнику вменялись обязанности, о которых он не знал и неисполнение которых привело к привлечению его к дисциплинарной ответственности. Работодатель лишен возможности требовать от работника исполнения обязанностей, не вмененных ему официально и под роспись.

Неознакомление работников с локальными нормативными актами является нарушением законодательства о труде и об охране труда и может повлечь административную ответственность для работодателя по ст. 5.27 КоАП РФ. Может и не повлечь. Ситуация зависит от того, привело ли неисполнение обязанностей работодателем к нарушению субъективных прав работника. Это подтверждается и судебной практикой.

Так, в решении Ленинского районного суда г. Курска от 18.02.2010 г. установлено, что А. обратилась в суд с иском о признании незаконным бездействия работодателя в части неознакомления работника с локальными актами работодателя (приказом о приеме на работу, должностной инструкцией, положением о премировании, правилами внутреннего трудового распорядка), просила взыскать моральный вред в размере 10000 руб. Рассмотрев материалы дела, суд пришел к следующим выводам. Несмотря на то, что, согласно ст. ст. 22 и 68 ТК РФ, ознакомление с локальными нормативными актами является обязанностью работодателя, по смыслу ст. 3 ГПК РФ, заявленный иск может быть удовлетворен только в том случае, если неознакомление истца с локальными трудовыми актами привело к нарушению его конкретных субъективных прав. Иными словами, на истца возлагается обязанность, не ограничиваясь констатацией факта неознакомления с локальными трудовыми актами, указать, какие негативные последствия для него повлекли незаконные действия (бездействие)

работодателя. Само по себе неознакомление А. с приказом о приеме на работу, должностными инструкциями, правилами внутреннего трудового распорядка, положением о премировании, представленными работодателем, при отсутствии факта нарушения прав, свобод и законных интересов не может являться основанием к удовлетворению иска [1].

Неисполнение работодателем обязанности своевременно выполнять предписания федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, уплачивать штрафы, наложенные за нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, влечет последствия следующего характера.

Юридическая ответственность за данное трудовое нарушение наступает, как правило, для представителя работодателя, которым совершено противоправное деяние в форме бездействия. В связи с этим он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в соответствии со ст.ст. 192, 193 ТК РФ.

Административная ответственность за воспрепятствование законной деятельности государственных инспекторов труда предусмотрена ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст. ст. 19.6 и 19.7 КоАП РФ.

К административной ответственности, предусмотренной ст. 19.4 КоАП РФ, могут быть привлечены как граждане, так и должностные лица, ст. ст. 19.5 и 19.7 КоАП РФ – граждане, должностные лица и юридические лица, ст. 19.6 КоАП РФ – исключительно должностные лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ дела о названных административных правонарушениях рассматриваются судьями на основании протоколов об административных правонарушениях, оформленных и внесенных в судебные органы в установленном порядке уполномоченными должностными лицами государственных инспекций труда.

Перечень должностных лиц Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов по государственному надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации), уполномоченных составлять протоколы об адми-

нистративных правонарушениях, утв. Приказом Роструда от 10 апреля 2006 г. № 60 [2].

В соответствии с перечнем право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.4 и ст. 19.7 КоАП РФ, предоставлено руководителям государственных инспекций труда, их заместителям, начальникам отделов надзора и контроля государственных инспекций труда, их заместителям, главным государственным инспекторам труда, а по правонарушениям, предусмотренным ч. 1 ст. 19.5 и ст. 19.6 КоАП РФ, также государственным инспекторам труда государственных инспекций труда.

Лица, применяющие в отношении государственных инспекторов труда или их близких насилие, угрожающие им насилием или оскорбляющие государственных инспекторов труда при исполнении ими должностных обязанностей или в связи с их исполнением, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 318 и 319 УК РФ.

Наступление правовых последствий для работника необходимо связывать только с обязанностью работодателя выполнить предписание федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности. Уплата штрафа интересы работника не затрагивает, она носит карательный характер для работодателя.

Согласно ст. 22 ТК РФ, работодатель обязан рассматривать представления соответствующих профсоюзных органов, иных избранных работниками представителей о выявленных нарушениях трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, принимать меры по устранению выявленных нарушений и сообщать о принятых мерах указанным органам и представителям.

Отказ от рассмотрения заявления и отказ в удовлетворении требований представительного органа работников могут служить основанием для возбуждения индивидуального или коллективного трудового спора (это зависит от характера нарушения руководителем организации, руководителем структурного подразделения организации, их заместителями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, условий коллективного договора, соглашения) [3].

Особый интерес в рассматриваемом вопросе представляет ст. 195 ТК РФ, закрепляющая привлечение к дисциплинарной ответственности руководителя организации, руководителя структурного подразделения организации, их заместителей по требованию представительного органа работников.

Указанные в ст. 195 ТК РФ работники несут дисциплинарную ответственность за совершение ими проступков, связанных с нарушением ими трудового законодательства, иных актов, содержащих нормы трудового права, условий коллективного договора, соглашения. В других случаях совершения этими работниками дисциплинарного проступка ответственность наступает по нормам ст. 192 ТК РФ. Как отмечают ученые в области трудового права, к руководителю организации, руководителю структурного подразделения организации, их заместителям должна быть применена одна из мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине [4].

Пресечение трудового нарушения – неисполнения работодателем обязанности по созданию условий, обеспечивающих участие работников в управлении организацией в предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами и коллективным договором формах – происходит, как правило, в результате активных действий представителей профсоюзов. В данной ситуации восстановление прав работников заключается в исполнении работодателем возложенных на него ст. 28 Закона о профсоюзах обязанностей. Возмещение ущерба работникам не производится, поскольку установить, в чем именно он выражается и каков его размер, практически невозможно.

Ответственность работодателя за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанности по созданию условий, обеспечивающих участие работников в управлении организацией в предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами и коллективным договором формах, определяется в первую очередь ст. 30 Закона о профсоюзах.

Пункт 1 данной статьи, с одной стороны, определяет круг субъектов такой ответственности, а с другой – устанавливает ее виды и основания.

В частности, ответственность за нарушение законодательства о профсоюзах в соответствии с федеральными законами может быть возложена:

- 1) на должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления;
- 2) на работодателей и должностных лиц их объединений (союзов, ассоциаций).

Названная ответственность может быть:

- 1) дисциплинарной;
- 2) административной;
- 3) уголовной.

В качестве примеров деяний, за которые предусмотрена административная ответственность, можно назвать уклонение от участия в переговорах о заключении коллективного договора, соглашения либо нарушение установленного срока их заключения (ст. 5.28 КоАП РФ), непредоставление информации, необходимой для проведения коллективных переговоров и осуществления контроля за соблюдением коллективного договора, соглашения (ст. 5.29 КоАП РФ), необоснованный отказ от заключения коллективного договора, соглашения (ст. 5.30 КоАП РФ), нарушение или невыполнение обязательств по коллективному договору, соглашению (ст. 5.31 КоАП РФ), уклонение от получения требований работников и от участия в примирительных процедурах (ст. 5.32 КоАП РФ) и т.п.

Что касается уголовной ответственности, то специальные нормы для рассматриваемого случая в законодательстве отсутствуют. Однако при определенных условиях за нарушение прав профсоюзов все же может наступить уголовная ответственность, например, по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Пункт 2 ст. 30 Закона о профсоюзах закрепляет право профсоюзов требовать привлечения к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения должностных лиц, нарушающих законодательство о профсоюзах, не выполняющих обязательств, предусмотренных коллективным договором, соглашением. Также предусмотрена обязанность работодателя расторгнуть по требованию указанных профсоюзных органов трудовой договор (контракт) с должностным лицом, если оно нарушает законодательство о профсоюзах, не выполняет своих обязательств по коллективному договору, соглашению.

Приведенная норма фактически может быть рассмотрена как самостоятельное основание для расторжения трудового договора с указанными выше виновными лицами [5].

Ранее действовавший КЗоТ РФ содержал статью 37, в силу которой по требованию профсоюзного органа (не ниже районного) администрация обязана была расторгнуть трудовой договор (контракт) с руководящим работником или сместить его с занимаемой должности, если он нарушает законодательство о труде, не выполняет обязательств по коллективному договору, проявляет бюрократизм, допускает волокиту. При этом было

указано, что руководящий работник, избранный на должность трудовым коллективом, освобождается по требованию профсоюзного органа (не ниже районного) на основании решения общего собрания (конференции) соответствующего трудового коллектива или по его уполномочию – совета трудового коллектива.

В действующем ТК РФ такая норма отсутствует, что позволяет согласиться с авторами, полагающими, что она носит декларативный характер [6].

Действительно, с одной стороны, действие данной нормы фактически блокируется ст. 195 ТК РФ, которая не обязывает работодателей в указанных ситуациях расторгать договор с виновным должностным лицом, а с другой – отсутствует механизм реализации рассматриваемого положения на практике. Представляется, что применительно к содержанию рассматриваемой статьи данную категорию следует толковать широко, включая в нее всех работников, выполняющих управленческие функции, причем не только в органах государственной власти и местного самоуправления, но и в иных организациях и у работодателей – физических лиц [7].

При возникновении споров между профсоюзными организациями и работодателями по поводу перечисления на счет профсоюзных организаций сумм членских профсоюзных взносов из заработной платы работников они рассматриваются арбитражными судами. Такая подведомственность определена информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 января 1998 года № 25 «О подведомственности арбитражным судам споров профсоюзных организаций о взыскании с юридических лиц – работодателей, не перечисливших на счет профсоюзных организаций членские профсоюзные взносы, удержанные из заработной платы работников» [8].

В ст. 22 ТК РФ сказано, что работодатель должен обеспечивать бытовые нужды сотрудников, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей. Неисполнение данной обязанности дает работнику право требовать устранения выявленных нарушений и возмещения причиненного ущерба, если он явился результатом необеспечения (либо ненадлежащего обеспечения) его бытовых нужд, связанных с исполнением им трудовых обязанностей.

В соответствии со ст. ст. 21 и 22 ТК РФ в случаях, предусмотренных федеральными законами, работник имеет право на обязательное социальное страхование, а работодатель обязан осу-

ществлять обязательное социальное страхование в порядке, установленном федеральными законами.

Выявление нарушений в виде невыплаты пособий по обязательному социальному страхованию чаще всего происходит именно в результате проверки федеральной инспекцией труда. Этот же орган осуществляет их пресечение и решает вопрос восстановления работника в его правах и возмещения работодателем причиненного им вреда. В некоторых случаях рассмотрение данных вопросов переходит в суд, например, при подаче работником иска о возмещении вреда.

В соответствии со ст. 184 ТК РФ при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещается его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника. При этом виды, объемы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций определяются федеральными законами.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [9] возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным законом случаях, происходит путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию. В этом же состоит и восстановление его прав.

В случае невыплаты работнику пособия по вине работодателя может быть применена ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, которая предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 1000 до 5000 руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – от одной тысячи до пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Невыплата социального пособия на погребение влечет, согласно ст. 5.41 КоАП РФ, наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 2000 до 5000 руб.

Уголовная ответственность за рассматриваемое трудовое нарушение предусмотрена ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пен-

сий, стипендий, пособий и иных выплат». В основном составе данной статьи юридическая ответственность наступает за частичную невыплату свыше трех месяцев пенсий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенную из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, вплоть до лишения свободы на срок до одного года. В квалифицированном составе ст. 145.1 УК РФ полная невыплата свыше двух месяцев пенсий, пособий и иных установленных законом выплат влечет для тех же лиц уголовное наказание вплоть до лишения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй ст. 145.1 УК РФ, если они повлекли тяжкие последствия, наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового. При этом под частичной невыплатой пенсий, пособий и иных установленных законом выплат в рассматриваемой статье понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы.

Исследованный материал позволяет сделать следующие выводы. Последствия трудовых нарушений многообразны и закреплены в различных нормативных правовых актах, в том числе не являющихся источниками трудового права (например, положения ГПК РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Пресечение трудового нарушения работодателя происходит по требованию работника (его представителей), органов надзора (контроля) или по инициативе самого работодателя (его представителей). О пресечении можно говорить только применительно к обнаруженным трудовым нарушениям, поскольку латентные правонарушения в сфере труда не пресекаются, их совершение (допущение) может быть прекращено самим правонарушителем.

Под пресечением трудового нарушения, как представляется, нужно понимать прекращение его совершения (допущения) виновным

лицом. Пресечение трудовых нарушений работодателя производится только им и (или) только через своих представителей.

Восстановление нарушенных прав работника происходит в разных формах, которые могут сопровождаться возмещением причиненного ему ущерба или без такового. В большинстве случаев возмещение ущерба осуществляется по прямому указанию закона, лишь иногда оно зависит от желания работника. Например, компенсация морального вреда осуществляется только по заявлению работника.

Специфика восстановления работника в его правах заключается в том, что, как и в случае с пресечением трудового нарушения, это возможно только через активные действия работодателя (его представителей). Автоматического восстановления указанных прав не происходит. Какое-либо иное лицо, кроме работодателя или его представителя, не обладает средствами для возвращения работника в соответствующее нормам права положение. Поэтому даже при указании на обязательность восстановления работника в его правах со стороны суда или иных органов само восстановление производится работодателем (его представителями), что является для них обязательным в силу прямого указания закона.

Существует особенность и в юридической ответственности, которая выступает одним из правовых последствий трудового нарушения. При наказании по нормам административного права субъектом ответственности может стать как сам работодатель, так и его представитель. Наказание по нормам трудового и уголовного права наступает только в отношении представителя работодателя, поскольку субъектом этих видов ответственности может быть только физическое лицо.

С учетом судебной практики требует уточнения тот факт, что обязательным условием привлечения должностного лица к административной ответственности за нарушение законодательства о труде является фактическое замещение должности в конкретной организации или у работодателя – индивидуального предпринимателя. Допущенное нарушение трудового законодательства при выполнении распорядительных функций в сфере трудовых отношений само по себе не может являться основанием для наложения взыскания.

Не во всех случаях совершения работодателем трудового нарушения наступают все ранее перечисленные правовые последствия. Например, возмещение вреда работнику происходит при условии, если он причинен противоправным деянием работодателя. Однако возможна си-

туация, когда вред не причинен (хотя мог быть причинен), но трудовое нарушение совершено. В таких случаях наступят все правовые последствия, кроме возмещения вреда работнику.

Примечания

1. Писаренко О.В. Правовое поле локальных нормативных актов работодателя // Административное право. – 2011. – № 3. – С. 83–89.
2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 21. – 22.05.2006.
3. Трудовое право: учебник / под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. – С. 463–464.
4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. К.Н. Гусова. – М., 2007. – С. 474.
5. Долова А.З. Основания прекращения индивидуального трудового правоотношения как

юридические факты // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 33–36.

6. Васильев В.А. Ответственность представителя перед представляемым субъектом: трудовой аспект // Административное право. – 2010. – № 1. – С. 97–102.

7. Андреева Л.А., Гусов К.Н., Медведев О.М. Незаконное увольнение: научно-практическое пособие / под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009.

8. Сафаралеев М.Р., Шаронов С.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс», раздел «Комментарии законодательства».

9. Вестник ВАС. – 1998. – № 5.

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 364

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КБР

Кастуева А.О.

ассистент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ

В статье анализируются сведения об организации государственных органов социального обеспечения в КБР, в обязанность которых входили полномочия по осуществлению социальной защиты неимущих и обездоленных. Определяются правовые основания для проведения социальных мероприятий, на которых собирались средства в помощь нуждающимся. Исследуются меры государственного участия в общественной жизни семьи и детей; характеризуется деятельность социальных служб республики, в которых особое внимание обращалось на оказание социально-бытовых, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведение социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Аргументируется, что на современном этапе многие проблемы в социальной сфере остаются до сих пор нерешенными.

Ключевые слова: право социального обеспечения, социальная политика, организации социального обеспечения.

ESTABLISHMENT OF CHARITY AND SOCIAL WELFARE INSTITUTIONS IN THE KBR

Kastueva A.O.

Assistant of the Department of Labor and Business Law of ILEF KBSU

The article analyzes information about the organization of state social security agencies in the CBD, which were responsible for the implementation of social protection of the poor and disadvantaged. Defines the legal grounds for holding social events where funds were collected to help those in need. Examines measures of state participation in the social life of families and children. The article describes the activities of social services of the Republic, where special attention was paid to the provision of social and legal services and material assistance, social adaptation and rehabilitation of citizens in difficult situations. It is argued that at the present stage, many problems in the social sphere are still unresolved.

Keywords: social security law, social policy, social security organizations.

Первые сведения об организации государственных органов социального обеспечения с 1920 г. хранятся в Центральном государственном архи-

ве КБР. Решением от 30 апреля 1920 г. окружным революционным комитетом была создана «Комиссия по социальному обеспечению», в обязанность

которой входила организация социальной защиты неимущих и обездоленных. Комиссию возглавил один из лидеров округа Назир Катханов, а первым заведующим отделом социального обеспечения был назначен Д.С. Белик. В состав комиссии входили также Ю. Настуев, П. Шидов [1]. Органы социального обеспечения занимались определением в семьи беспризорных и брошенных детей, оказывали помощь семьям погибших воинов, в том числе в результате империалистической войны, и гражданам, попавшим в беду. При отделе действовала контрольная комиссия, которая собирала необходимые сведения о просителях на местах и обследовала их состояние. Акты, составленные комиссией, передавались в отдел, далее вопрос о назначении пособия рассматривала межведомственная коллегия.

В состав комиссии изначально входило 13 человек. Были открыты два подотдела – общий и пособий. Предусматривался также отдел призрения. Планировалось создание приюта: для инвалидов, стариков и престарелых вдов на 100 мест, для охраны материнства и младенчества на 20 мест и для дефектных детей на 100 мест [2]. По этому вопросу принимались соответствующие решения. Однако решающих действий не предпринималось. Вмешались обстоятельства, которые «актуальны» и по сей день – нехватка продуктов и ограниченность средств. При создании комиссии под ее распоряжение ревкомом было выделено три миллиона рублей. Деньги выдавались авансом под будущее финансирование. А затрата на набор минимальных продуктов в конце 20-х гг. составляла 1000 рублей. А по предварительным подсчетам отдела, на следующее полугодие требовалось почти 24 миллиона рублей [3].

Однако революционный комитет Терской области рассчитывал не только на финансирование со стороны государства. Им, в частности, был издан приказ «О порядке уплаты процентных взносов в фонд социального обеспечения», по которому с 1 апреля 1920 г. все предприятия и учреждения – государственные, общественные, национализированные, частные лица и лица, пользующиеся наемным трудом, были обязаны со всех работающих на них людей уплачивать процентный взнос в местные казначейства в фонд областного отдела социального обеспечения. Размер взноса составлял 14 % от суммы заработной платы рабочих. Важно учесть, что взнос вычитывался не из зарплаты, а из доходов предпринимателей. Лица, работавшие не по найму, а самостоятельно, были также обязаны выплачивать 14 % от дохода. За просрочку взноса предусматривались жесткие

штрафные санкции. Невыплаченный за три месяца взнос увеличивался в два раза. В некоторых случаях руководителей за неуплату брали под арест до полугода [4].

Несмотря на все эти обстоятельства, условия отдела были весьма ограничены. Но самым главным делом для работников социального обеспечения было оказание помощи людям. Уже на следующий месяц, в мае 1920 г., в отдел поступило 3856 заявлений с просьбой о помощи. Члены комиссии изучили условия жизни 459 заявителей. Нуждающимся было выделено пособие на сумму 574770 рублей [5]. 98 % от данной суммы получили жители города Нальчик. На этом завершился первый, организационный этап работы социального отдела.

С 1 июня начинается второй этап становления и реорганизации. В этот период помимо пенсии назначаются еще и пайки. На каждого получателя пенсии были заведены лицевые счета. Больным, выезжающим на лечение, оплачивали проезд и проживание. Начали выдавать пособие по случаю беременности и кормящим матерям, а также на отпуска по болезни. Помимо этого еще пособия выдавались родным умерших на погребение. За первые пять месяцев работы комиссия изучила условия жизни 2500 семей. Первые 60 человек были обследованы врачебно-контрольной комиссией, 12 из них были направлены на бесплатное лечение. В детский приют поместили 60 с лишним детей-сирот. За счет отдела социального обеспечения было предоставлено 63 обеда и 30 ужинов [6].

Характерной чертой периода становления была частая смена руководителей отдела. Д.С. Белик, первый заведующий отделом социального обеспечения, был призван по мобилизации. После него руководителем отдела был назначен 28-летний украинец А.Е. Асауляк, который имел среднее образование и специальность фельдшера. 9 декабря 1920 г. А.Е. Асауляк передал заведывание собой Юсуфу Настуеву, сам же сменил его на должности заведующего отделом здравоохранения [7].

При собесах в то время были открыты комитеты крестьянской общественной взаимопомощи и кассы социального страхования, также проводились недели помощи инвалидам войны. Позднее в районах были сформированы специальные структуры по этим вопросам.

В Нальчике и Гунделене были открыты детские приюты, а позднее дома для детей и школы-комунны. Их количество увеличивалось в зависимости от общественных потрясений (война, коллективизация, репрессии). Согласно статистическим данным, к 1934 г. в Кабардино-Балкарской

Автономной области функционировали детские дома в Нальчике для детей дошкольного и школьного возраста, 6 колхозных детских домов и детский приют в г. Прохладный.

В городах проводились социальные мероприятия, на которых собирались средства в помощь нуждающимся. Так, например, в 1920 г. в Нальчике проводилась «неделя ребенка» – в пользу детей-сирот и бедняков, которые находились в детских домах и пансионатах г. Нальчика и округа. В 1922 г. состоялась «Неделя помощи инвалидам гражданской войны». А в 1926 г. – двухнедельник по охране материнства и младенчества и т.п. [8].

Государственное участие в общественной жизни семьи и детей выражалось в открытии детских площадок и яслей. Поначалу они носили разовый и временный характер, но с конца 1920 г. стали функционировать более или менее постоянные детские организации. Особенно такие учреждения были актуальны в сельской местности и то на период проведения сельскохозяйственных кампаний. Финансировались они в основном родителями [9].

В деятельности социальных служб республики особое внимание обращалось на оказание социально-бытовых, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведение социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Со временем в Кабардино-Балкарии сфера социальных служб значительно расширилась, были внедрены новые формы и виды работ. Увеличился и объем социальных услуг [10]. Также появились новые формы и виды социально-бытового и медицинского обслуживания людей пожилого возраста, детей-сирот, инвалидов и других нуждающихся в социальной защите слоев населения. Так, например, в городе Прохладном в 1996 г. был открыт Дом пожилого человека на 20 жителей.

В течение 1996 г. в Кабардино-Балкарии число отделений социальной помощи на дому увеличилось более чем в два раза, количество таких домов составило 32. Были также созданы 6 служб срочной социальной помощи. В этот период 540 социальных работников посетили 489 тысяч обслуживаемых граждан. Помимо этого, пожилым людям и инвалидам было оказано 992 тыс. различных социально-бытовых услуг [11].

В Майском и Эльбрусском районах функционировали Центры социального обслуживания с дневным пребыванием пациентов. При этих центрах имелись производственные мастерские. В Чегемском районе по постановлению Главы администрации одно из зданий районной больницы было

реконструировано под Центр социального обслуживания. Аналогичная работа была проведена и в г. Тереке.

В систему органов соцзащиты населения КБР в этот период входило также два детских учреждения – Нальчикский детский дом-интернат на 125 мест, и Прохладненский дом-интернат для детей с недостатками умственного развития, рассчитанный на 105 мест. Они оснащались необходимым инвентарем и оборудованием. Содержание одного опекаемого в 1995 г. в детских домах обошлось в 6595,7 тыс. руб. В 1993–1995 гг. на содержание интернатов и республиканского реабилитационного центра «Радуга» было потрачено 3 909 млрд руб. В 1994–1995 гг. на их пользование было выдано: 3 легковых автомобиля, 2 микроавтобуса «УАЗ», 1 автобус «КАВЗ», 2 грузовых автомобиля «Газель». Также детям-инвалидам безвозмездно, за счет средств органов социальной защиты населения КБР, выдали 127 кресло-колясок и изготовлено свыше 1,5 тысяч пар высококачественной сложной ортопедической обуви [12].

Помимо всего этого, фонд социальной поддержки населения КБР по заявочному принципу удовлетворял просьбы семей, воспитывавших детей-инвалидов, оказывал материальную поддержку для проведения операции в других регионах России, оплачивал проезд, помогал в приобретении медикаментов. Вместе с тем нерешенными оставались многие проблемы. Так, например, на первое января 1997 г. на учете по вопросу обеспечения спецавтотранспортом состояло свыше 500 инвалидов, а в очереди на бесплатное получение мотоколясок – 28 инвалидов [13].

По причине отсутствия необходимых средств в республике в течение двух лет в полном объеме не осуществлялся Федеральный закон «О ветеранах»: в частности, не предоставлялись ряд дополнительных льгот участникам ВОВ и фактически не были введены льготы на ветеранов труда, не выплачивались также и денежные компенсации на эксплуатацию спецавтотранспорта, транспортное обслуживание и на санитарное лечение.

В 1996 г. не произведены выплаты инвалидам ЧАЭС денежных компенсаций за неиспользованные в 1995 г. бесплатные санитарные путевки. Кроме того, не производились своевременные денежные выплаты на приобретение продуктов питания имеющим на них право ликвидаторам аварии на ЧАЭС и в ПО «Маяк» [14].

Итак, социальная сфера, развиваясь в условиях планового хозяйства, не была готова к резким переменам. Сама же инфраструктура была создана с расчетом, что государство, хоть и не всегда в

полном объеме, но обеспечивало финансирование пенсии, социальные выплаты, оплачивало жилищно-коммунальные услуги, обеспечивало реализацию положенных гражданам льгот [15].

В ходе рыночных реформ социально-экономические реформы часто меняются. И отдельные слои граждан, не способные адаптироваться под меняющиеся условия, оказываются в положении нуждающихся. В основном это люди пожилого возраста, пенсионеры, дети-инвалиды, сироты, многодетные семьи. Им-то и требуется социальная защита со стороны государства и общества. И именно по этой причине было создано Министерство социальной защиты населения Российской Федерации [16]. Аналогичные подразделения были открыты и в субъектах РФ, в том числе и в КБР. Благодаря социальной направленности политики государства в короткий срок удалось создать целые направления в социальной сфере – это реабилитационные центры для инвалидов, детей и подростков, центры социального обслуживания, службы срочной помощи на дому и т.п. [17]. Со временем накапливались опыт и материально-техническая база социальных служб, что, в свою очередь, способствовало совершенствованию качества социального обслуживания. Однако многие проблемы в социальной сфере остаются до сих пор нерешенными.

Кабардино-Балкарская Республика является одним из субъектов РФ с довольно высокой рождаемостью и низкой смертностью. С целью сохранить уровень демографии таким, как есть, местные власти вводят пособия для материальной поддержки семей. Они подразделяются на федеральные (из государственного бюджета) и региональные (из республиканского бюджета).

За последние годы в республике были приняты несколько важных законов, касающихся оказанию поддержки многодетным и малоимущим семьям. Семьям оказывается помощь в виде денежных пособий, дотации и субсидии, также назначаются различные льготы. Так, регулярно индексируются социальные пособия, выплачиваемые из бюджета Фонда социального страхования РФ: единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком и др.

Многодетные матери, воспитывающие 5 или более своих или приемных детей, награждаются почетной медалью «Материнская слава» и поощряются единовременной денежной выплатой. Семьям, в которых воспитываются 10 или более своих или приемных детей, безвозмездно выдают микроавтобус марки «Газель». Матерей с детьми и детей-сирот, оказавшихся в трудной жизненной

ситуации, принимают бесплатно в социально-реабилитационные центры и центры социальной помощи. Бесплатными путевками в санатории и оздоровительные центры обеспечиваются дети из малообеспеченных и многодетных семей. Таких детей без очереди принимают в детские садики республики. Многодетным семьям также оплачивают 30 % от суммы коммунальных платежей. В КБР действует программа, по которой многодетным семьям полагается бесплатный земельный участок под строительство дома. Произошли изменения и в сфере труда. В республике также выдаются пособия на погребение. По решению Правительства КБР был увеличен прожиточный минимум. В последние годы заметные изменения произошли и в пенсионном обеспечении граждан.

Таким образом, в Кабардино-Балкарской Республике накоплен определенный опыт в организации социальной помощи нуждающимся гражданам и малоимущим семьям. В настоящее время продолжается работа по совершенствованию социальной защиты населения.

Примечания

1. Безлепкина Л.Ф. Социальная защита населения в переходный период: проблемы, пути решения. Ежегодник. – М., 1995. – С. 94.
2. Зумакулов Б.М. Социальная политика РФ и особенности ее реализации в КБР. – Нальчик, 1997. – С. 65.
3. Зубцов А.В., Матвиенко Ю.И. Россия, реформы в поиске. Парадигмы развития. – М., 1997. – С. 89.
4. Зумакулова Т.М. Слово и судьба. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – С. 35.
5. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1958. – С. 54.
6. Безлепкина Л.Ф. Социальная защита населения в переходный период: проблемы, пути решения. – Ежегодник. – М., 1995. – С. 78.
7. Дармодехин С.В. Государственная социальная политика: проблемы социальной практики // Семья в России. – 1997. – № 1. – С. 12–15.
8. О положении детей в РФ: государственный доклад, 1994. – М., 1995. – С. 87.
9. Зумакулов Б.М. Социальная политика РФ и особенности ее реализации в КБР. – Нальчик, 1997. – С. 24.
10. Бруно М. Глубокие кризисы реформ // Вопросы экономики. М., 1997. – № 2. – С. 24–27.
11. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общества адыгов. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – С. 120.

12. Зумакулов Б.М. Социальная политика РФ и особенности ее реализации в КБР. – Нальчик, 1997. – С. 114.

13. Безлепкина Л.Ф. Социальная защита населения в переходный период: проблемы, пути решения. Ежегодник. – М., 1995. – С. 45.

14. Дармодехин С.В. Государственная социальная политика: проблемы социальной практики // Семья в России. – 1997. – № 1. – С. 98.

15. Шавишвили Д.Ф. Социальное государство и гарантии прав и свобод граждан в социаль-

ной сфере // Народонаселение. – 2007. – № 1. – С. 35–46.

16. Прокофьев А. Социальная справедливость и окружающая среда // Вестник МУ. – 2012. – № 3. – С. 64–79.

17. Александрова О. Социальное государство современной России: старые проблемы и новые вызовы // Народонаселение. – 2013. – № 2. – С. 4–13.

НАУЧНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Кагазежева Д.В.

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

В работе анализируется деятельность «социального государства», которая включает осуществление социальной политики в таких направлениях, как: занятость населения, здравоохранение, образование, обеспечение жильем и т.д. Обосновывается, что в законодательстве не дается четкого разъяснения о конкретных обязанностях социального государства. Рассматривается проблема отсутствия разработанной целостной концепции российского социального государства. Раскрывается, что определение «социальное» в словосочетании «социальное государство» служит не для обозначения того факта, что всякое государство есть социальный институт, а для демонстрации новой сущности государства на постиндустриальной стадии развития производства, для характеристики содержания его политики в сфере распределения материальных благ.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, правовые основы социального государства.

SCIENTIFIC AND LEGAL DOCTRINE OF THE SOCIAL STATE

Kagazezheva D.V.

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of ILEF KBSU

The paper analyzes the activities of the «social state», which includes the implementation of social policy in such areas as: employment, health, education, housing, etc. It is justified that the legislation does not provide a clear explanation of the specific responsibilities of the social state. The problem of the lack of a developed holistic concept of the Russian social state is considered. It is revealed that the definition of «social «in the phrase» social state» serves not to indicate the fact that every state is a social institution, but to demonstrate the new essence of the state at the post-industrial stage of production development, to characterize the content of its policy in the sphere of distribution of material goods.

Keywords: social state, social policy, legal foundations of the social state.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., провозгласила Россию социальным государством: «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Понятие «социальное государство» несет в себе огромный созидательный потенциал и привлекательна для общественного сознания, но вместе с тем оно является одним из самых некорректных понятий Конституции Российской Федерации. Понятно, что деятельность «социального государства» включает осуществление социальной политики в таких направлениях, как: занятость населения, здравоохранение, образование, обеспечение

жильем и т.д. Однако в Конституции не дается четкого разъяснения о конкретных обязанностях социального государства. Тут дело в динамике социальных проблем, которые взаимосвязаны с экономическими и политическими процессами [2].

Разрушение устоявшихся социально-экономических отношений, либерализация цен, безработица привели к ухудшению положения пенсионеров, молодежи, инвалидов и других категорий граждан, к росту социальной напряженности в стране. Привыкшие к опеке со стороны государства российские граждане именно от него в первую очередь ждут решения своих проблем. Однако до сих пор не разработана сколько-нибудь целостная концепция российского социального

государства. А ведь именно такая идея государства, направленная на улучшение качества жизни граждан, ставящая социальные проблемы во главу угла, стремящаяся создать стартовые возможности для всех, могла бы стать объединяющей для всех граждан России [3].

В связи с этим сегодня «социальное государство» является одним из самых популярных социально-экономических терминов. Концептуально данное понятие было обосновано в середине XIX в. в Германии. Гегель и его ученик Лоренц фон Штейн стали духовными отцами идеи социального государства, а с 1850 г. это понятие вошло в научную литературу. Лоренц фон Штейн в работе «Настоящее и будущее правовой научно-государственной Германии» писал, что «социальное государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле стоит понимать социальное государство» [4].

При работе над текстом Конституции немецкие ученые пришли к выводу о том, что их государство в своей деятельности должно подчиняться принципу социальности. Под социальностью понимается обязанность правительства осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного уровня жизни граждан, удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных слоев. Этот принцип стал основой концепции социального государства.

В свою очередь многие ученые и правоведы высказывают различные точки зрения о понятии социального государства. Они определяют социальную политику как государственную обязанность. Так, например, С.А. Авакьян считает, что Россия далека от «настоящего» социального государства: «ст. 7 Конституции можно рассматривать как стратегическую задачу общества и государства не только на ближайшие годы, но и десятилетия» [5]. По мнению В.Е. Чиркина, «современное социальное государство выступает по своей природе как социально-политический арбитр в обществе. Однако нужно иметь в виду, что социальное государство не является абсолютно беспристрастным арбитром» [6].

А.В. Сигарев при исследовании понятия социального государства отмечает: «социальным может быть названо такое государство, которое способно гибко и адекватно реагировать на возникающие социальные проблемы, находить компромиссные решения, воспринимать и учитывать общественное мнение, объяснять обществу свои действия» [7]. А В.Д. Зорькин считает, что «социаль-

ная политика, основанная на принципе социального государства, это конституционно-правовая обязанность государства гарантировать и защищать социальные права в качестве основных и неотчуждаемых прав на основе правовой справедливости» [8].

Таким образом, определение «социальное» в словосочетании «социальное государство» служит не для обозначения того факта, что всякое государство есть социальный институт, а для демонстрации новой сущности государства на постиндустриальной стадии развития производства, для характеристики содержания его политики в сфере распределения материальных благ. Такое государство призвано осуществлять политику, направленную на обеспечение определенного уровня благосостояния всех своих граждан, поддержку социально уязвимых групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости.

Начало следующему этапу в развитии представлений о социальном государстве было положено в 1942 г. Тогда английский политик В. Беверидж сделал доклад на тему: «Полная занятость в свободном обществе». В докладе были изложены основные принципы «государства благосостояния». В. Беверидж впервые выдвинул идею гарантированного государством единого национального минимального дохода, т.е. суммы денежных средств, которые должны поступать в распоряжение любого гражданина [9]. Политик особо подчеркнул тесную связь социальной политики государства с его экономической политикой, нацеленной на обеспечение полной занятости.

В 1949 г. подобные принципы взаимоотношений государства и граждан были закреплены в Основном законе Федеральной Республики Германии. Впоследствии и другие европейские страны встали на путь формирования социально ориентированного рыночного хозяйства, внося соответствующие изменения в свои Конституции.

К концу XIX в. социально-экономический прогресс стал декларироваться в развитых странах Европы как главная цель государства, и вместо отношения «государь-народ» на первый план вышли отношения «государство–личность». В числе главных вопросов, требовавших своего решения, был и вопрос о принципах оказания социальной помощи и социальных услуг населению [10].

Один путь – реализация на практике так называемой субсидиарной экономики. Она предполагает выплату гражданам, не сумевшим самостоятельно справиться с трудной жизненной ситуацией, единовременных пособий и субсидий. Этот тип отношений между обществом и личностью

называют иногда «горизонтальными отношениями».

Но есть и «вертикальные отношения», когда помощь, оказываемая государством некоторым категориям лиц, не носит разовый, эпизодический характер, а является неотъемлемой частью его внутренней политики. В этом случае можно говорить о социальном государстве.

Появление термина «социальное государство» фактически означало признание изменившейся в новых исторических условиях природы государственности. Государство взяло на себя выполнение социальных функций, главными из которых являются: обеспечение доступности социальной поддержки для всех слоев общества, создание государственной системы социального обеспечения и социальной защиты, введение бюджетного финансирования социальных программ и новых механизмов социальной политики в виде государственного социального страхования [11]. Социальная политика – в достаточной мере структурированная гиперсистема, в её состав в качестве подсистем включают не только отрасли социальной сферы, но также и политику в области труда и трудовых отношений, демографическую политику, социальную защиту нетрудоспособных и малоимущих слоев населения и т.д. [12].

Система социальной политики зависит от основополагающих норм и ценностей того общества, в котором она функционирует. Социальная политика направлена на удовлетворение социальных ожиданий населения в целом. Эти ожидания формируются вне формальной структуры социальной политики и как правило, определяют ее характер и потенциал. Основным показателем нормативных ценностей общества является сам характер социальной политики. В некоторых европейских странах социальные услуги, оказываемые в рамках этой системы, считаются общественным благом, от пользования которым в выигрыше остаются все граждане. Иная ценность подобного характера – принцип солидарности, согласно которому основное бремя покрытия расходов на социальное обслуживание преднамеренно перекладывается с пожилых, бедных и больных людей на молодых, богатых и здоровых, чтобы обеспечить предоставление необходимой социальной помощи всем членам общества.

Основные принципы социального государства – социальная справедливость, социальное равенство, обеспечение социальных гарантий. Однако социальное государство не ставит перед собой задачу достижения абсолютной социальной справедливости, оно призвано лишь обеспечить

такую социальную компенсацию, которая позволила бы исключить возможность социальных конфликтов вследствие неравномерного распределения ресурсов, не допуская правовой, социальной и культурной изоляции определенных социальных групп. Установить размер этой компенсации чрезвычайно сложно. Как писал французский исследователь А. Токвиль, один из первых теоретиков демократии нового времени: «Люди никогда не смогут достичь той степени равенства, которая их удовлетворяла» [12].

Итак, в научно-правовой доктрине сложилась позиция, что социальное государство – это не просто набор социальных программ и даже не размер доли валового внутреннего продукта, направляемого на социальные расходы, а сложный комплекс механизмов и институтов, посредством которых осуществляются все меры, определяющие благосостояние граждан. Социальным может стать только уже правовое государство, т.е. такое, в котором механизмы господства права уже достаточно развиты. Первоочередная задача социального государства – не достижение всеобщего равенства, а обеспечение социальных гарантий, а также субъективно воспринимаемых как таковые, принципиально важные с точки зрения отношения конкретного человека к своей работе, к экономической политической системе.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Зимняя И.Г. Социальная работа как профессиональная деятельность // Социальная работа. – 1992. – Вып. 2. – С. 76.
3. Александрова О. Социальное государство современной России: старые проблемы и новые вызовы // Народонаселение. – 2013. – № 2. – С. 4–13.
4. Штейн Л. Фон. История социального движения Франции с 1789 года. – СПб.: тип. А.М. Котомина, 1872. – С. 56.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. – Т. 1. – М., 2007. – С. 359.
6. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал Российского права. – 2008. – № 12. – С. 10–13.
7. Сигарев А.В. Социальное государство как конституционно-правовая проблема // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 12. – С. 11.

8. Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал Конституционного правосудия. – 2009. – № 3. – С. 12.

9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2004. – С. 232.

10. Свирина Е. Социальное государство и социальная помощь // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2007. – № 8. – С. 48–52.

11. Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления. Основные проблемы социального развития России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 15. – С. 15–20.

12. Басов Н.Ф. История социальной работы. – М., 2007. – С. 112.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литягина А.С.

старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ

В статье анализируются юридические конструкции «социальная помощь» и «социальная защита», обосновывается их нетождественность. Аргументируется, что социальная защита человека может осуществляться разнообразными государственно-правовыми способами: приведением российского законодательства в соответствие международным требованиям и стандартам; защитой социальных прав граждан Российской Федерации. Раскрывается, что социальная помощь является системой мер в виде содействия, поддержки и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения социальной службой для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе.

Ключевые слова: социальная помощь, социальная защита.

SOCIAL ASSISTANCE AND SOCIAL PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lityagina A.S.

Senior Lecturer of the Department of Labor and Business Law of ILEF KBSU

The article analyzes the legal constructions «social assistance» and «social protection», it is proved that they are not identical. It's argued that social protection rights may be of various state-legal ways: harmonizing Russian legislation with international requirements and standards; protection of the social rights of citizens of the Russian Federation. It is revealed that social assistance is a system of measures in the form of assistance, support and services provided to individuals or groups of the population by the social service to overcome or mitigate life difficulties, maintain their social status and full life activity, and adapt to society.

Keywords: social assistance, social protection.

Юридические конструкции «социальная защита» и «социальная помощь» в правовой литературе нередко понимаются как синонимы. В свою очередь, полагаем, что это не совсем правильно. В обоснование этого исследуем по отдельности рассматриваемые юридические конструкции.

Исследование «социальной защиты» целесообразно начать с рассмотрения ее принципов. Принципы социальной защиты: законность, легитимность, справедливость, обеспечение основных прав и свобод человека. А принципами социальной помощи являются: гуманность, социальная справедливость, адресность, комплексность.

В свою очередь, понимание социального государства сводится к уровню социальной защиты населения. При этом социальную защиту в литературе понимают в узком и широком смысле. Социальная защита в широком смысле – это деятельность государства, направленная на обеспечение процесса формирования и развития полноценной личности, выявление и нейтрализацию негативных факторов, воздействующих на личность, создание условий для самоопределения и утверждения в жизни [1]. В узком смысле социальную защиту рассматривают как совокупность экономических и правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение важнейших социальных прав граждан

и достижение социально приемлемого уровня жизни [2].

Понятие «социальная защита» стало неотъемлемым компонентом современных экономико-политических реалий. К этому имеются как объективные, так и субъективные предпосылки, которые могут рассматриваться на индивидуальном (конкретный индивид, домашнее хозяйство), на индивидуальном (микроэкономическом, мезоэкономическом, макроэкономическом) уровнях [3].

Социальная защита человека может осуществляться разнообразными государственно-правовыми способами. Во-первых, защита социальных прав обеспечивается приведением российского законодательства о социальных правах человека в соответствие требованиям и стандартам международных норм. Например, следует установить, чтобы государственные пенсии и социальные пособия обеспечивали прожиточный минимум. Также необходимо решить вопрос о достаточности социальных выплат женщинам в связи с беременностью, родами и т.д.

Во-вторых, назрела необходимость ратификации Российской Федерацией основных международных актов в области обеспечения социальных выплат: Конвенции Международной организации труда от №102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и др. [4].

В-третьих, защита социальных прав граждан РФ осуществляется Конституционным судом Российской Федерации. Практически каждое второе дело в Конституционном суде Российской Федерации так или иначе затрагивает проблему основных прав и свобод человека и гражданина. В частности, Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 г. дополняет положение ст. 2 Конституции Российской Федерации обязанностью государства создавать при этом эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений основных прав и свобод гражданина [5].

В-четвертых, судебную защиту прав и свобод, а также социальных прав граждан Российской Федерации гарантирует ст. 46 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Однако, как свидетельствуют специалисты, фактически второстепенная роль суда в деле постановления поправок прав граждан может быть объяснена многими организационными и психологическими причинами: недостаточная развитость системы судебных орга-

нов, их перегруженность и медлительность разбирательства во многих случаях, высокий размер судебной пошлины, неисполнение решений судов и их бессилие в отстаивании своих решений в спорах с органами исполнительной власти [6].

В-пятых, важным средством социальной защиты граждан является Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Признавая юрисдикцию Международного суда Российской Федерации, он исходит из приоритета международного права над национальным правом. При этом Европейский суд руководствуется Конвенцией о защите прав и основных свобод человека. В литературе отмечается, что национальные власти и национальные суды должны остаться той инстанцией, где обычно принимаются решения, и если решения имеют разумные основания, они должны быть в принципе признаны на международном уровне при обязательном условии, что всегда существуют пределы оценок, и что Европейский суд по правам человека имеет права и обязанности по соблюдению этих пределов [7].

Всеобщность социальной защиты и социального обеспечения во времена Советского Союза породила ложное впечатление о бесплатности социальной защиты, поскольку ее представляло государство, и складывалось представление, что населению страны соответствующие социальные гарантии ничего не стоят. Реалии рыночной экономики показали, что бесплатность социального обеспечения лишь иллюзия. Каждая социальная гарантия имеет свою цену. Поэтому переход на рыночные отношения для нашей страны стал болезненным.

Однако проблема обеспечения социальных нужд населения свойственна не только России. Социальная политика и социальная функция любого государства реализуются путем бюджетного финансирования этого направления, поскольку для рынка не характерны вопросы, связанные с компенсацией потерь и социальных рисков, его задача – максимизация прибыли. Экономическое развитие требует вложения капитала в те области, которые приносят прибыль, тогда как социальная политика государства ориентирована на сохранение стабильности в обществе. В условиях революционной ситуации никакое развитие невозможно. Поэтому социальное обеспечение, социальная защита – это плата за спокойствие в обществе.

В свою очередь, при рассмотрении «социальной помощи» следует учитывать, что таковой является система мер в виде содействия, поддержки и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения социальной службой для прео-

доления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе» [8].

В соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) (далее ФЗ № 178) «социальная помощь» – это помощь, предоставляемая малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, социальных пособий, субсидий, компенсаций жизненно необходимых товаров [9].

В ст. 3 ФЗ № 178 закреплены основные цели оказания государственной социальной помощи: поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Федерации; адресное и рациональное использование бюджетных средств, выделенных на эти цели. В качестве источников оказания государственной социальной помощи в законе названы средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов (ст. 5–6, 11). Основными целями социальной политики являются: избавление от абсолютной нищеты (когда среднедушевой совокупный доход семьи ниже прожиточного минимума); оказание материальной помощи населению в экстремальных условиях; содействие адаптации социально уязвимых групп населения к условиям рыночной экономики; адресность оказываемой помощи. ФЗ №178 предусматривается, что «при переходе к системе социальной защиты граждан, основанной на положениях настоящего Федерального закона, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны: при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств; реализовать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильного правового регулирования». Совершенствование системы социальной помощи было вызвано необходимостью вовлечь более широкие круги населения в систему рыночных, а не распределительных отношений. Но на практике принятие закона привело к серьезным социальным последствиям, для ликвидации которых потребовалось

потратить средства, существенно превысившие сумму социальных льгот по предыдущей системе.

Таким образом, в результате проведенного анализа представляется возможным прийти к выводу, что юридические конструкции «социальная помощь» и «социальная защита» не тождественны. Социальная защита человека может осуществляться разнообразными государственно-правовыми способами: приведением российского законодательства в соответствие международным требованиям и стандартам; защитой социальных прав граждан Российской Федерации. В свою очередь, социальная помощь является системой мер в виде содействия, поддержки и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения социальной службой для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе.

Примечания

1. Павленков П.Д. Теория, история и методика социальной работы. – М., 2007. – С. 109.
2. Калмкарян Р.А. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь (Материалы международной конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Право и политика. – 2000. – № 2. – С. 122.
3. Свирина Е. Социальное государство и социальная помощь // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2007. – № 8. – С. 48–52.
4. Шелудяков П. Понятие и признаки социальной политики государства в России и зарубежных странах // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 2. – С. 4–13.
5. Кононов А.А. Защита прав человека в практике Конституционного суда РФ // Право и политика. – 2000. – № 2. – С. 111.
6. Кашеков В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства их реализации // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 67.
7. Бернхардт Р. Европейский суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 60.
8. Павленок П.Д. Основы социальной работы. – М., 2000. – С. 12.
9. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // Российская газета. № 142. 23.07.1999 г.

10. Морозова А.В. Социальная конфликтология. – М., 2005. – С. 87.

11. Черныш М. Социальная справедливость и ее миражи // Мир России. – 2012. – № 2. – С. 103–116.

12. Бобылев А. Теория и практика формирования правового и социального государства // Право и политика. – 2003. – № 3. – С. 4–23.

13. Бобылев А. Теория и практика формирования правового и социального государства // Право и политика. – 2003. – № 3. – С. 24–25.

14. Раянов Ф.М. Юриспруденция. – Уфа, 2001. – С. 130–131.

15. Малько А.В. Правовые акты как средство реализации правовой политики // Право и политика. – 2002. – № 6. – С. 19.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 340

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МИРЕ

Бербекова М.

аспирант кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

*руководитель: к.ю.н., доцент кафедры теории
и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ*

Казгериева Э.В.

В статье анализируется некоммерческий сектор в России и в современном мире. Акцентируется, что в настоящее время недостаточная информированность о некоммерческом секторе препятствует формированию гражданского общества в России. Обосновывается, что самоорганизация населения, активная деятельность некоммерческого сектора, развитие малого бизнеса, благотворительности, добровольчества является важнейшей ценностью в современном мире и важнейшим стратегическим ресурсом страны.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческие организации, благотворительность.

NON-PROFIT SECTOR IN MODERN RUSSIA AND THE WORLD

Berbekova M.

*Postgraduate Student of the Department
of Theory and History of State and Law of ILEF KBSU*

*head: Ph. D., Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of ILEF KBSU*

Kazgerieva E.V.

The article analyzes the non-profit sector in Russia and in the modern world. It is emphasized that currently insufficient awareness of the non-profit sector hinders the formation of civil society in Russia. It is proved that the self-organization of the population, active non-profit sector, small business development, philanthropy, volunteerism is an important value in the modern world and the major strategic resource of the country.

Keywords: civil society, non-profit organizations, charity.

Как в России, так и в современном мире самоорганизация населения, активная деятельность некоммерческого сектора, развитие малого бизнеса, благотворительности, добровольчества является важнейшей ценностью и важнейшим стратегическим ресурсом страны и гражданского общества, являющегося сферой спонтанного самопроявления свободных индивидов и добровольных ассоциаций и организаций, огражденной законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти.

В России политика государства в отношении некоммерческого сектора на протяжении последних 20 лет была во многом противоречива, на что нередко обращалось внимание в научной литературе [1–4].

С одной стороны, постепенно развивалось взаимодействие с некоммерческими организациями (далее НКО), выстраивание коммуникаций с гражданским обществом, оказывалась поддержка развитию некоммерческого сектора. Можно отметить в связи с этим создание Общественных палат в центре и в регионах, появление государственных грантов для НКО, создание общественных наблюдательных комиссий при министерствах и ведомствах, принятие закона о контроле за местами лишения свободы и т.п. С другой стороны, периодически со стороны государства принимались меры по усилению контроля за ними и увеличению объема отчетности.

Растущую роль в развитии некоммерческих организаций и гражданского общества в нашей стране играет благотворительная деятельность или филантропия. Она включает осуществление частных денежных и имущественных пожертвований в общепользовательных целях, добровольную бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества в целом (волонтерство). Благотворительные организации, с одной стороны, являются важной частью третьего сектора, а с другой – благотворительность – это один из важнейших источников поддержки НКО.

Среди профессионально занимающихся благотворительностью организаций нужно выделить различного типа благотворительные фонды, расходующие ресурсы на поддержку социально значимых проектов. Частные фонды основываются одним лицом или семьей для ведения благотворительной деятельности преимущественно на собственные средства; корпоративные фонды – компаниями для выполнения благотворительных программ; фонды местных сообществ действуют на ограниченной географически территории, собирая

средства местного бизнеса и граждан для финансирования социальных и благотворительных проектов; фандрайзинговые фонды созданы для привлечения благотворительных пожертвований от большого числа компаний и граждан в интересах определенной группы благополучателей; фонды целевого капитала создаются в соответствии со специальным законом «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [5].

Благотворительностью занимаются не только фонды, но также российские и иностранные коммерческие компании. Наиболее часто встречающимися механизмами реализации социальной деятельности большинства компаний являются социальные инвестиции, корпоративное волонтерство и благотворительная деятельность. Причем в России компании и корпорации тратят на благотворительную деятельность, поддержку социальных проектов пропорционально больше, чем во многих других странах. По данным исследования 2015 года в рамках проекта «Лидеры корпоративной благотворительности», 55 компаний, раскрывшие свои данные, потратили на благотворительность и социальную поддержку более 15,5 млрд рублей. 89 % компаний (против 74 % в 2014 году) поддерживают и развивают сбор частных пожертвований путём различных программ поощрения сотрудников [6]. Основные направления благотворительных усилий – социально незащищенные группы, образование, культура и искусство, спорт.

Наиболее массовой филантропической практикой являются частные денежные пожертвования. По данным исследования, проведенного Charities Aid Foundation (CAF-Russia), 50 % населения совершали денежные пожертвования благотворительным организациям хотя бы раз в течение года [7]. За последние годы объем собираемых НКО частных пожертвований значительно возрос. По данным рейтинга частной благотворительности, составленного организацией CAF, Россия в 2015 г. заняла 129 место среди 153 стран-участниц. При этом доля россиян, делающих денежные пожертвования в НКО, выросла в полтора раза [8].

Динамично развивается в стране волонтерство, или добровольческая деятельность. Добровольчество в России имеет давнюю историю. В разное время оно существовало в виде общин сестер милосердия, тимуровского и пионерского движений, всевозможных обществ охраны природы и памятников, общественных дружин правопорядка и т.д. Серьезный толчок развитию волонтерства в наши дни придало участие волонтеров в организации и проведении XXII Зимней

олимпиады и XI Параолимпийских зимних игр Сочи 2014. Пока добровольческое движение в стране не достигло уровня многих европейских стран: по данным ООН на 2012 г., в Англии добровольной помощью занимаются 24 % молодежи, в Германии – 23 %, а во Франции – 19 % [9]. В России нет надежной статистики по числу добровольцев, но по разным данным, регулярно участвуют в добровольческих акциях и в работе НКО от 3 до 5 процентов населения.

Корпорации тоже включены в добровольческую деятельность через так называемое корпоративное добровольчество, когда компании поощряют своих сотрудников участвовать в добровольческих акциях. Один из видов добровольчества (помощь *pro bono*) – это оказание профессиональных услуг благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям (НКО) бесплатно. Ведь НКО тоже хотят обзавестись современными сайтами, проводить мероприятия или получать юридическую помощь, а денег на услуги дизайнеров, веб-мастера, пиарщиков и юристов у них чаще всего нет.

О качественном развитии корпоративного волонтерства в России говорит и рост числа участников конкурса «Лидеры корпоративной благотворительности», которые проводят политику поддержки добровольчества в компаниях. В 2015 г. таких компаний оказалось 90,8 % (из участвовавших в конкурсе). В 2011 г. эти данные были существенно меньше – 58 % [10].

Как уже отмечалось, НКО представляют собой зарегистрированные организации, и именно они являются ядром некоммерческого сектора. Между тем, в стране появляется немало примеров растущей неформальной гражданской активности, причем не только в сфере благотворительности. Нередко говорят, что наши люди пассивны, заражены патернализмом и ничего не хотят делать. Однако некоторые исследования все же показывают, что база для социальной активности в стране есть, и более 30 % граждан готовы к социальному действию [11].

В основе общественных инициатив почти всегда лежит очень конкретная и значимая для повседневной жизни человека проблема. На практике немало проявлений такой социальной активности, в основе которой лежит сострадательная или протестная реакция: это многочисленные акции по защите экологии, лесов, животных; движения за сохранение архитектурного наследия; движение автомобилистов против привилегий на дорогах; борьба с лесными пожарами, помощь жертвам землетрясений и наводнений; движение обманутых дольщиков и вкладчиков; борцы за свои

гаражи, против платных стоянок, за свою ответственность и т.п.

Меньше известно о позитивной, проактивной гражданской активности, не связанной напрямую с конкретной острой проблемой. Речь идет о готовности людей к каждодневной благотворительной и добровольческой деятельности, о людях, объединяющихся, чтобы менять свою жизнь к лучшему. Изменение качества своей собственной жизни, окружающей среды для себя и своих детей – это одна из побудительных причин «проактивной» социальной самоорганизации. Ее дополнительно питает развивающийся локальный патриотизм, рост которого отмечают некоторые исследователи. Другая причина состоит в том, что многим людям просто приятно делать добрые дела. И еще один стимул – возможность самореализации. Человеку часто не хватает того, что дает ему его работа, есть желание проявить иные способности, развить свои потенциальные возможности и таланты. Социальная активность дает такой шанс, объединяет людей со сходной мотивацией, дает человеку ощущение своей нужности и востребованности, а часто и общественное признание. Такая самореализация возможна через добровольчество, через благотворительность и филантропию, через социальный активизм на местном уровне, через работу в некоммерческом секторе, через социальное предпринимательство, создание малых предприятий и развитие собственного малого бизнеса, через институты местного самоуправления.

Серьезным толчком к социальной активности послужил Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [12]. Его справедливо критикуют, но этот закон впервые определил и закрепил механизмы участия граждан в местном самоуправлении, а также стал требовать, чтобы муниципальная власть эти механизмы использовала. На местном уровне появились энергичные люди, готовые взяться за работу в муниципалитетах, но они столкнулись с проблемой нехватки ресурсов, недостатка знаний о технологии активизации граждан, о выявлении и мобилизации местных ресурсов. В то же время некоммерческие организации нарабатывали немалый опыт по развитию территорий, по активизации гражданского потенциала и мобилизации ресурсов.

Важную, хотя и не основную, роль в становлении гражданского общества играет государство. Политика государства по отношению к структурам гражданского общества должна быть направлена на формирование правовых рамок их

деятельности, на совершенствование правоприменительной. Сильным и успешным считается только то государство, которое сумело раскрыть гражданский потенциал нации и направить его на развитие страны.

Государство во многих странах оказывает серьезную поддержку НКО. Например, доля государственного финансирования в доходах негосударственных НКО: Западная Европа, Канада, Израиль – 54 %; Восточная Европа – 42 %; Англосаксонские страны – 36 %; Скандинавия – 35 %; Развитые страны Азии – 34 %; Латинская Америка – 19 %. В России эта доля составляет лишь 5 % [13]. Во многих странах также существует законодательно закреплённая система стимулирования добровольчества, благотворительности, гражданской активности.

В свою очередь, особая роль принадлежит социально ориентированным НКО (далее СО НКО), которыми являются организации, осуществляющие различные виды деятельности, направленные на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в Российской Федерации. За последние годы следует констатировать увеличение поддержки некоммерческого сектора со стороны государства. В некоторых странах тоже имеются аналоги социально ориентированных НКО, которые иногда называют организациями «общественной пользы». Именно таким НКО государство в первую очередь готово оказывать поддержку, предоставлять льготы.

К настоящему времени в России сложились следующие формы государственной финансовой поддержки организаций «третьего сектора»: «президентские» гранты (гранты Общественной палаты России); субсидии Министерства экономического развития; региональные конкурсы социальных проектов и инициатив; участие в качестве соисполнителей региональных и местных целевых программ; муниципальные гранты; социальный заказ (аутсорсинг государственных и муниципальных услуг); предоставление льгот как самим НКО, так и лицам (физическим и юридическим), осуществляющим пожертвования в их пользу.

К сожалению, большинство этих механизмов работают пока не очень эффективно и не во всех субъектах РФ. Налаживание отношений с властью часто зависит от готовности к сотрудничеству конкретного чиновника. Особенно это характерно для работы в регионах. Зачастую взаимодействие лучше выстраивалось там, где власть ощущала нехватку ресурсов в социальной сфере и была рада воспользоваться и поощрить усилия НКО в этой области. Но часто власть не готова

выстраивать с НКО партнёрские отношения, предпочитая диктовать гражданскому обществу свои условия.

Принятый Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 139-ФЗ «О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан» [14] дал возможность СО НКО включаться в оказание социальных услуг. Однако процедура попадания в реестр поставщиков требует значительных временных и организационных ресурсов. К тому же к этой работе не готова ни государственная система управления (не произведено разгосударствления и демополизации социальной сферы), ни НКО, поскольку их подготовке к использованию такой возможности не было уделено внимания.

Обращает на себя внимание, что, несмотря на появление большего количества разнообразной информации о некоммерческом секторе, и власть, и общество по-прежнему мало знают и плохо понимают суть деятельности и миссию гражданского общества. Опрос Фонда «Общественное мнение» в сентябре 2015 года показал, что узнаваемость понятия «гражданское общество» мало изменилось за 15 лет. В сентябре 2015 г. знают о гражданском обществе – 22 %, 30 % – что-то слышали, 33 % – слышат впервые, а 15 % – затрудняются с ответом. Идентификация гражданского общества представляет для граждан чудовищную проблему: в 2015 г. 56 % не могут ответить на вопрос, есть оно в стране или нет. Среди ответов на открытый вопрос, что такое гражданское общество, самый популярный – «население страны, граждане, общество, все мы» [15]. В свою очередь, современное государство смотрит на третий сектор с чисто фискальной или сугубо прагматичной (экономической) точки зрения. Правительству важно знать, сколько рабочих мест будет создано некоммерческим сектором, какой вклад вся эта деятельность внесет в размер ВВП, какие социальные услуги можно будет передать некоммерческому сектору, сколько конкретно детей можно вылечить с помощью добровольных пожертвований, как можно сократить таким образом расходы бюджета, как мобилизовать добровольцев для реализации важных государственных проектов. Предпринимательский сектор и власть охотно используют конкретных специалистов, работающих в секторе, активно пользуются их мнением, знаниями и услугами. В то же время они не воспринимают НКО как надёжный источник и общественный ресурс.

Между тем самоорганизация населения, активная деятельность некоммерческого сектора, развитие малого бизнеса, благотворительности, добровольчества – это важнейшая ценность сама

по себе, вне зависимости от конкретной и ближайшей прагматичной выгоды, это серьезный и пока спящий стратегический ресурс страны.

Примечания

1. Копыльцов В.Г. Некоммерческий сектор: нужны справедливые налоги // Журнал российского права. – 1999. – № 10. – С. 89–91.

2. Новосадов Д.С. Некоммерческий сектор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Идеи, гипотезы, поиск... Сборник статей по материалам научной конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых Северного международного университета. – 2004. – Вып. 11. – С. 77–80.

3. Модель И.М., Модель Б.С. Самоопределение некоммерческого сектора в гражданском обществе России // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. – Екатеринбург: УрО РАН. – 2001. – Вып. 2. – С. 192–210.

4. Извеков А.В. Правовое положение некоммерческого сектора в РФ и других странах // Сборник научных работ. – М.: Дело, 2005. – Вып. 2. – С. 330–356; Худяков С.С. Место и роль некоммерческого сектора во взаимоотношениях государства и гражданского общества // Современные проблемы юридической науки: сборник научных трудов сотрудников Института права. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 206–210.

5. Федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // Собрание законодательства РФ. – 01.01.2007 г. № 1 (1 ч.), ст. 38.

6. Шекова Е.К. Развитие добровольчества в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkor.ru/articles/2011/2/4792.html> (дата обращения: 01.02.2019 г.).

7. Особенности становления гражданского общества в России. Информационно-аналитический журнал «Политическое образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politobraz.ru/blogs/anatolii-kanunnikov/2011/06/01/osoben->

[nosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossii](#)(дата обращения: 01.02.2019 г.).

8. Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Климов И.А. Гражданское участие в России: картография проблем и решений // Политика. № 1. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.strategy2020.rian.ru/load/366075783 (дата обращения: 01.02.2019 г.).

9. Ходорова Ю., Черток М. Исследование частных пожертвований в России 2014–2015 год / М.: САФ Россия, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cafrussia.ru/attachments/download/599> (дата обращения: 01.02.2019 г.).

10. Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grany-center.org/content/nonpolitical> (дата обращения: 01.02.2019 г.).

11. Местная филантропия национального значения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cafrussia.ru/page/mestnaya_filantropiya_nacionalnogo_znacheniya (дата обращения: 01.02.2019 г.).

12. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003 г. – № 40. – Ст. 3822.

13. Привлечение частных пожертвований в НКО: пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2013/10/Attracting-individual-donations-brochure-for-inet.pdf> (дата обращения: 01.02.2019 г.).

14. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 139-ФЗ «О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70966746/#review>. (дата обращения: 01.02.2019 г.).

15. Управление НКО: пособие для практиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nko.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2019 г.).

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Коцева А.

аспирант кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

*руководитель: к.ю.н., доцент кафедры теории
и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ*

Казгериева Э.В.

В статье рассматривается некоммерческий сектор как организованная и структурированная часть гражданского общества. Анализируется гражданское общество как социальное пространство, в котором гражданин реализует свои интересы; раскрываются характерные особенности гражданского общества; обосновывается важнейшая экономическая роль некоммерческого сектора. При определении роли третьего сектора выявляется, что он создает новый сектор экономики в сферах, где государство часто неэффективно; обеспечивает гражданский контроль за государственными институтами; работает на укрепление демократии и ее институтов; является лабораторией, пилотной площадкой для многочисленных инноваций; выражает и отстаивает разнообразные общественные ценности и интересы; является школой гражданского воспитания; дает возможность реализовать творческий и общественный потенциал.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческая организация.

NON-PROFIT SECTOR AND CIVIL SOCIETY

Kotseva A.

*Postgraduate Student of the Department of Theory and History
of State and Law of ILEF KBSU*

*head: Ph. D., Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of ILEF KBSU*

Kazgerieva E.V.

The article considers the non-profit sector as an organized and structured part of civil society. The author analyzes civil society as a social space in which a citizen realizes his/her interests; reveals the characteristic features of civil society; justifies the most important economic role of the non-profit sector. When determining the role of the third sector, it is revealed that it creates a new sector of the economy in areas where the state is often ineffective; it provides civil control over state institutions; it works to strengthen democracy and its institutions; it is a laboratory, a pilot platform for numerous innovations; it expresses and defends a variety of public values and interests; it is a school of civic education; it gives an opportunity to realize the creative and social potential.

Keywords: civil society, non-profit organization.

Некоммерческий сектор является организованной и структурированной частью гражданского общества. В юридической литературе вопросам гражданского общества уделялось пристальное внимание [1]. Этимологический анализ «гражданского общества» позволяет прийти к выводу, что

это общество независимых, равнодушных индивидов, которые ценят свои права, уважают права других, готовы нести ответственность не только за свои действия, но и за то, что происходит вокруг. Такие активные и равнодушные граждане формируют ткань гражданского общества, они могут

образовывать неформальные группы и движения, создавать некоммерческие организации (далее – НКО), объединяясь по своим интересам. Таким образом, гражданское общество можно рассматривать как социальное пространство, в котором гражданин реализует свои интересы.

Для гражданского общества характерны три особенности:

- наличие множества ассоциаций, центров социальной власти (в этом смысле гражданское общество несовместимо с жесткой единовластной государственной машиной);

- относительная независимость этих центров социальной власти (в силу способности к самоорганизации они противятся контролю со стороны государства);

- чувство гражданской ответственности, а также правовое поведение и активная гражданская позиция.

Общество можно разделить на три сосуществующих сектора:

- **первый или государственный сектор** занимается защитой общих и национальных интересов, формированием соответствующей политики, нормативным регулированием, законотворчеством и т.п. как на государственном, так и на местном уровне. В него входят государственные и муниципальные учреждения, а также общественно-правовые институты;

- **второй сектор** – сектор бизнеса, занимающийся получением прибыли посредством предпринимательства;

- **третий сектор** условно делится на два вида: профессиональная некоммерческая сфера, в которой люди за зарплату занимаются в основном представлением общественного интереса, общественно полезной деятельностью, защитой интересов сектора, предложением услуг и т.д., и чисто добровольная деятельность, с помощью которой люди претворяют в жизнь свои гражданские инициативы. Он включает в себя огромное количество как юридически зарегистрированных некоммерческих (то есть не нацеленных на извлечение прибыли) организаций, так и неформально существующих групп граждан, объединенных общим интересом.

Конечно, разбивка на сектора является довольной условной. К тому же все сектора активно взаимодействуют и влияют друг на друга. Это взаимодействие в некоторых случаях превращается в тесное партнерство как на уровне страны, так и на региональном уровне.

Во многих демократических и развивающихся странах некоммерческий сектор и в целом гражданское общество играют важную роль, оказывают

растущее воздействие на общественные, экономические и политические процессы. По сути гражданское общество работает как система, позволяющая реализовать гражданский потенциал и ресурс общества, возможности и талант каждого гражданина для увеличения благосостояния страны. В то же время активный, ответственный гражданин, обладающий критическим мышлением, – важнейшее условие существования демократии, поскольку демократия является формой правления, при которой все граждане участвуют в управлении государством и принимают на себя ответственность перед обществом либо непосредственно, либо через своих свободно избираемых представителей.

Например, структура гражданского общества США представляет собой всеохватывающую сеть различных добровольных ассоциаций граждан, лоббистских групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих и кооперативных объединений, потребительских, спортивных и других обществ, религиозных, общественно-политических и иных организаций и союзов. В добровольных организациях и объединениях состоит 70 % населения США, а 50 % состоит в двух или более организациях [2]. Эта сеть групп и объединений функционирует ежедневно, ее цель – создание условий для самореализации индивидов и групп в их повседневных потребностях.

Необходимо отметить и важнейшую экономическую роль некоммерческого сектора. Он часто является эффективным поставщиком социальных услуг, в том числе и для незащищенных групп населения – малоимущих, инвалидов, пенсионеров, бездомных, беженцев, детей из групп риска. Граждане активно участвуют в работе некоммерческого сектора, обычно на добровольной основе, причем сразу во многих организациях. В итоге третий сектор, сектор некоммерческих неправительственных организаций становится важнейшим сектором экономики и обеспечивает в развитых странах до 5–7 % ВВП и немалое количество рабочих мест.

При определении роли третьего сектора выявляется, что он:

- создает новый сектор экономики в сферах, где государство часто неэффективно;

- обеспечивает гражданский контроль за государственными институтами; работает на укрепление демократии и ее институтов;

- является лабораторией, пилотной площадкой для многочисленных инноваций;

- выражает и отстаивает разнообразные общественные ценности и интересы;

– является школой гражданского воспитания; дает возможность реализовать творческий и общественный потенциал.

В России развитие гражданского общества и некоммерческого сектора началось в конце 80-х гг. прошлого века. Хотя некоммерческие организации существовали и в Советском Союзе, назвать их независимыми сложно. Они действовали под жестким контролем и только с разрешения властей. Независимые группы граждан, реализующие себя в правозащитной сфере или сфере искусства, всячески преследовались и подавлялись государством. В период перестройки, в конце 80-х годов, появилось множество неформальных организаций, клубов и движений. Однако возможность свободно создавать некоммерческие организации возникла только в 1990 г. с принятием закона СССР «Об общественных объединениях» [3].

До 2011 г. Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Согласно современному экономическому словарю, патернализм (лат. *paternus* – отцовский): 1) покровительственное отношение государства к своим гражданам, фирмы – к своим работникам, одной страны – к другой; 2) убеждение в том, что государство, правительство обязано заботиться о гражданах, обеспечивать удовлетворение их потребностей за государственный счет, принимать на себя все заботы о благоденствии граждан. Какова доля реально работающих НКО никто не знает (оценки варьируются в диапазоне от 10 % до 40 %).

В дальнейшем появился целый ряд законов, закрепляющих право граждан на свободу объединений. И все же в России, как и в других странах переходного периода, для развития гражданского общества, особенно на начальном этапе, не хватало да и до сих пор не хватает человеческих и финансовых ресурсов. Все еще сохраняется влияние старых стереотипов, прежнего менталитета. В обществе по-прежнему сильны пассивность, привычка к патернализму, правовой нигилизм, недоверие.

В этих условиях важную роль в становлении гражданского общества в «переходных странах», в том числе и в России, сыграла помощь и поддержка зарубежных фондов и организаций, которые принесли с собой не только немалые денежные средства, но и новые гражданские технологии. При поддержке зарубежных доноров возникли новые, неведомые в нашей стране ресурсные центры, кризисные службы, юридические клиники и телефоны доверия. Фонды привнесли в страну новые подходы и модели, новую идеологию работы с финансами, новую проектную культуру.

До начала 2000-х гг. государство фактически не занималось формированием гражданского общества, давая возможность ему развиваться самостоятельно. К тому времени число зарегистрированных НКО составляло несколько сотен тысяч, и власть, осознав масштабы этого явления, предприняла целый ряд шагов по выстраиванию отношений с институтами гражданского общества. Прежде всего, следует отметить проведение «Гражданского форума» в 2001 г., а позже – создание Общественных палат в центре и в регионах, учреждение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, создание Президентскими указами ряда общественных Фондов и организаций, выделение значительных бюджетных средств для развития гражданского общества и т.д.

По состоянию на 28 июля 2015 г. Министерством юстиции РФ зарегистрировано 227 тыс. 445 некоммерческих организаций.

Их можно разделить по направлениям деятельности (садовые товарищества, ЖСК, ТСЖ, религиозные, правозащитные, профсоюзы, женские, детские, ветеранские, общества инвалидов, благотворительные, экологические, спортивные, ТОСы, домовые комитеты и т.п.), по правовой форме, в которой они зарегистрированы, по размерам и объемам финансирования. Однако это формальные данные.

Сильнее всего некоммерческие организации обеспокоены поисками финансирования. Хотя подавляющее большинство организаций оказывает какие-либо услуги, более половины НКО не оценивают их стоимость и предоставляют их на бесплатной основе. Финансирование некоммерческих организаций осуществляется в основном за счет собственной хозяйственной деятельности и посредством членских и вступительных взносов. Это подтвердилось исследованием НКО, проведенное в 2015 году в федеральных округах по заказу Общественной палаты. Большинство НКО ожидает реальной помощи, прежде всего от властей любого уровня, отмечая при этом отсутствие интереса и поддержки со стороны местных руководителей как одну из важнейших проблем.

Финансирование общественных организаций осуществляется в основном за счет собственной хозяйственной деятельности, личных средств участников, посредством членских и вступительных взносов. Другими источниками финансирования являются средства федерального, регионального и местного (муниципального) бюджетов, пожертвования от российских коммерческих органи-

заций, российских и зарубежных фондов, а также частные пожертвования.

Одним из факторов успешного развития некоммерческих организаций является наличие развитой инфраструктуры сектора, особой среды, позволяющей самым разным НКО и в особенности множеству небольших локальных организаций адаптироваться к сложным ситуациям и наращивать собственный потенциал. Роль такой «развивающей и помогающей» среды для НКО играют инфраструктурные организации, которые нацелены на поддержку и развитие потенциала НКО, содействуют успешному развитию сектора в целом. В число инфраструктурных организаций включают ресурсные центры НКО, исследовательские и лоббирующие интересы третьего сектора организации, финансирующие, кадровые и информационные структуры. К сожалению, инфраструктурные организации в России очень немногочисленны и испытывают особую сложность в поисках финансирования.

В последнее время активизировались процессы самоорганизации сектора, осознания своей роли в социальном развитии страны, в процессе ее модернизации. Среди НКО широко обсуждаются

принципы прозрачности и ответственности, появился интерес к разработке этических кодексов. Возникли предложения о создании некоего союза, который мог бы представлять корпоративные интересы третьего сектора во взаимоотношениях с органами власти, поскольку усилий, созданных сверху Общественной палатой, недостаточно.

Примечания

1. Кулиев М.Р. Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1997. – 338 с.
2. Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально-ориентированных НКО. The Boston Consulting Group. – М., 2011.
3. Закон СССР от 09.10.1990 г. № 1708-1(с изм. от 19.05.1995 г.) «Об общественных объединениях» // Ведомости СНД и ВС СССР. 17.10.1990 г., № 42. Ст. 839 (Утратил силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ, от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ).

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ОРГАНИЗОВАННОЙ ФГБОУ ВО «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА»
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКОГО ФОНДА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОТ 17–18 ОКТЯБРЯ 2019 г., НАЛЬЧИК

Казгериева Э.В.

*к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
ИПЭиФ КБГУ*

REPORT ON THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
HELD BY THE KABARDINO-BALKARIAN STATE
UNIVERSITY NAMED AFTER H.M. BERBEKOV WITH THE SUPPORT
OF THE RUSSIAN FOUNDATION FOR BASIC RESEARCH FROM
OCTOBER 17–18, 2019, NALCHIK

Kazgerieva E.V.

*Ph. D., Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of ILEF KBSU*

17 октября 2019 г. в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова состоялась Международная научно-практическая конференция «Право и экономика: прогресс и цифровые технологии». Инициатором проведения значимого практико-ориентированного мероприятия является институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

В работе конференции приняли участие представители Министерства экономического развития КБР, Министерства курортов и туризма КБР, ученые экономисты, юристы из разных регионов России, в том числе СКФО, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Ростова-на-Дону, зарубежных стран: Азербайджана, Турции, Ирана, Сербии, Белоруссии, а также преподаватели и студенты ИПЭиФ КБГУ. Обсуждались вопросы развития цифровой экономики.

В приветственном слове ректор **Альтудов Ю.К.** отметил, что формат научно-практической конфе-

ренции позволяет обсудить широкий круг вопросов – нормативное обеспечение развития современной экономики, в том числе цифровой; как она будет влиять на социум, отражаться на экономике, и что каждый человек может ожидать от развития цифровых технологий. Пожелав успехов и плодотворной работы, ректор КБГУ выразил надежду на то, что лучшие идеи, которые прозвучат, обязательно воплотятся в жизнь.

В своем докладе о формировании стратегии Российской Федерации по вопросам наднационального регулирования цифровой экономики директор ИПЭиФ КБГУ **Гукешоков М.Х.** отметил, что цифровая экономика получила развитие во всех высокоразвитых странах, в том числе и в России. В настоящее время, в эпоху высоких технологий и компьютеризации, цифровая экономика влияет на здравоохранение, образование и правительство. Исходя из глобальных тенденций и последних внешнеполитических событий, Россия столкнулась с проблемой глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности, а развитие цифровой экономики в стране играет большую

роль в решении этих проблем. Некоторые элементы цифровой экономики уже благополучно функционируют.

На сегодняшний день, учитывая перевод коммуникаций и документов на цифровые носители и развитие электронной подписи, работа государственных органов тоже осуществляется в электронной форме. Современные коммуникационные и информационные технологии значительно меняют все общественные отношения. В связи с этим в настоящее время происходит формирование нового, информационного, общества, которое является залогом развития «цифровой экономики». На сегодняшний день термин «цифровая экономика» очень актуален и является предметом множества дискуссий в органах государственной власти, экспертном сообществе и обществе в целом. Подытоживая сказанное, Гукешкоков М.Х. отметил, что цифровая экономика является новым видом экономических отношений в разных отраслях мирового рынка. На сегодняшний день она развивается стремительно, и можно предположить, что в ближайшее время, с развитием высоких технологий, цифровая экономика может стать основным видом товарно-денежных обменов на глобальном мировом уровне. У России есть возможности, чтобы совершенствовать технологический прогресс в разных сферах деятельности. Сейчас России важно выстроить собственные приоритетные ниши для цифровых инноваций, где она с маленькими затратами может добиться самостоятельности на внутреннем рынке и стать признанным мировым лидером.

В своем докладе д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права **Г.С. Працко** провел сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства в области регулирования цифровых технологий. В частности акцентировалось, что экономические тенденции влекут за собой изменения социальной действительности, которые, в свою очередь, не могут не отразиться на правовой сфере.

Право, подобно чуткому барометру, должно отзываться на сущностные изменения охраняемых им социальных отношений, на трансформацию их специфики и характера, чтобы максимально полно и эффективно выполнять свою главную задачу – регулировать общественные отношения. В свою очередь, применение цифровых технологий и их внедрение в повседневную жизнь будет эффективным и отвечающим своим задачам лишь в случае наличия качественной нормативно-правовой базы и юридически проработанных механизмов такого применения и внедрения.

Докладчик обратил особое внимание, что сравнение российского и зарубежного законодательства в сфере регулирования применения цифровых технологий показало, что их общей чертой является опора на основополагающие, фундаментальные стратегические документы (программы, планы, проекты), требующие дальнейшей детализации, конкретизации и реализации. Однако если в российской практике подобного опыта реализации пока недостаточно, то зарубежная практика может подсказать эффективные и гибкие механизмы регулирования применения цифровых технологий с учетом их специфики и изменчивости. Такие инструменты, рассмотренные нами выше, позволяют апробировать нормы регулирования и применения тех или иных инновационных технологий до их включения в общий правовой порядок.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ даёт основания полагать, что использование и включение рассмотренных механизмов и инструментов в российский практико-правовой компонент регулирования применения цифровых технологий представляется весьма перспективным направлением развития российского законодательства в рассматриваемой сфере и может отвечать целям и задачам, поставленным перед государством и субъектами нормотворчества в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и проекте «Нормативное регулирование цифровой среды».

Доктор исторических наук, профессор кафедры «Конституционное и административное право» **Цолоев Т.С.** рассмотрел вопросы, связанные с правовым регулированием предоставления электронных государственных услуг в зарубежных странах; отметил всеобщую направленность деятельности публичных органов на удовлетворение потребностей граждан, достаточно высокий уровень обслуживания граждан, характеризующийся учтивым и внимательным отношением персонала к населению в реальности, а не только на бумаге.

Такого результата удалось добиться путем радикальных изменений принципов управления и традиционно сложившихся институтов английской правовой системы. Все же, несмотря на все успехи, процесс реформирования в Великобритании продолжается и на современном этапе.

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте **Колонгаевская И.Ф.** раскрыла организационно-правовые особенности реорганизации «Почты России» в контексте цифровизации экономики; заключила, что определяющим условием целесообразности и эффективности процессов реорганизации «Почты России» является

ся именно цифровизация всех сегментов ее инфраструктуры, деятельности и предоставляемых услуг. Специфика общественных отношений, осуществляемых электронными средствами в информационной среде, требует дополнительного правового регулирования, а преобразование организационно-правовой формы «Почты России» как субъекта социально-экономической деятельности, действующего в цифровой реальности, нуждается в четкой правовой регламентации.

Работа двухдневной конференции проходила в четырех секциях «Правовые аспекты регулирования цифровых технологий», «Цифровизация в сфере бухгалтерского учета, анализа и аудита», «Социально-экономические факторы развития цифровых технологий», «Экономико-правовая экспертиза и оценка устойчивого развития в условиях экономики доверия и цифровизации».

В рамках форума было подписано двустороннее соглашение между КБГУ и ООО «Гамма» о сотрудничестве в сфере инновационной деятельности, образования и науки, удовлетворяющее требованиям современного рынка труда. Соглашение скрепили подписями проректор КБГУ по стратегическому развитию и международным связям Кушхов Х. и генеральный директор общества Дешев А.

По итогам форума выпущен сборник статей «Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: сборник статей международной научно-практической конференции (17–18 октября 2019 г., Нальчик): в 2 ч. / под ред. Ю.К. Альтудова, А.Е. Карлика, М.Х. Гукешокова, А.Х. Шидова и др. – Нальчик: Binding, 2016, 2019. – Ч. 1. – 307 с.

**Требования к научным статьям, представляемым для публикации в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика.

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К публикации принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК)
(см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала;

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках);

– использование подстрочных ссылок не допускается.

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При представлении в журнал рукописи статьи презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за публикацию статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (11) 2019

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 3 (11) 2019

Редактор *Л.З. Кулова*
Компьютерная верстка *Е.Л. Шериевой*
Корректор *Л.З. Кулова*

Подписано в печать 28.11.2019

Выход в свет

08.12.2019

Формат 60x84 ¹/₈.

Печать трафаретная. Бумага офсетная.

5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.

Тираж 1000 экз. Заказ № 127.